

ПОПРОСИ МЕНЯ

МАТРИАРХАТ
ПУТЬ ВОСХОЖДЕНИЯ
НИЗОСТЬ И ВЕРШИНА ПРИРОДЫ СТУПЕНЧАТОСТИ
И СТУПЕНЬ КАК АКСИОМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ЦАРСТВА
СВОБОДЫ

КНИГА 10

Александр Атрошенко

Попроси меня. Т. X

«Автор»

2026

Атрошенко А. В.

Попроси меня. Т. X / А. В. Атрошенко — «Автор», 2026

В десятой книге описывается история страны после смерти Сталина, от коллективного руководства до современного периода, падение советской системы «Свобода, равенство, справедливость», которую, однако, вновь стараются воскресить нацеленные на старину новые «реформаторы».

© Атрошенко А. В., 2026

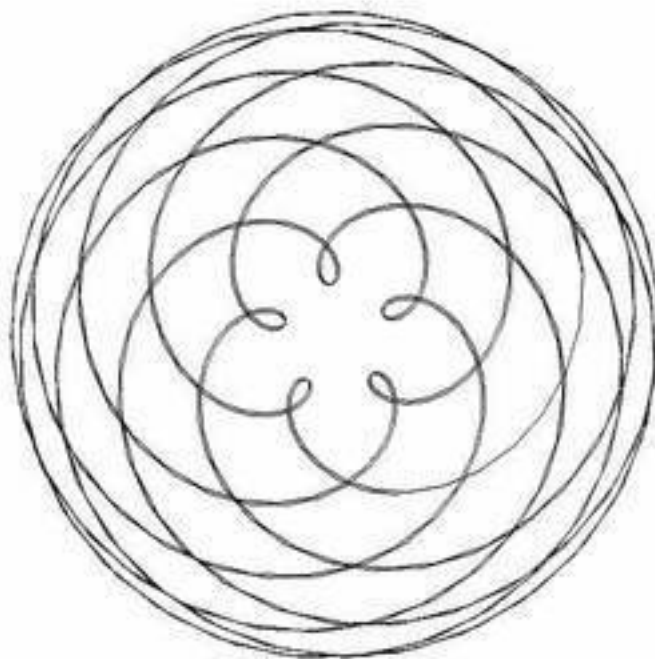
© Автор, 2026

Содержание

КОЛЛЕКТИВНОЕ РУКОВОДСТВО	8
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Александр Атрошенко **Попроси меня. Т. X**

ПУТЬ РОССИИ

ПУТЬ МИРА

Исследование российской истории раскрывает динамику общественного развития через призму взаимосвязи человека и божественного начала. Автор обращается к фактам, которые прежде оставались вне поля зрения официальной науки, и осмысляет их сквозь призму христианского мировоззрения. В качестве примеров приводятся: формирование Древней Руси, имевшее как духовную, так и политическую основу; принятие христианства, которое, вопреки привычным трактовкам современной историографии, точнее назвать не крещением во спасение, а крещением в омоложение, не в милость, а в справедливость; «безумство» Ивана Грозного, в котором это русское крещение нашло свое полное воплощение и которое позже переросло в хаос Смутного времени; деятельность патриарха Никона, стремившегося не к новым основам, а к восстановлению прежних связей. Показано, как русская система оказывает сопротивление цивилизирующему (творческому) воздействию, впадая в циклическое состояние, постоянно возвращаясь к собственной молодости (языческому, волшебному становлению). Ярким подтверждением этому служит деспотичное и одновременно реформаторское правление Петра I, а затем нравственно-политическая драма, развернувшаяся вокруг личностей Петра III, Екатерины II и Павла I, закономерным следствием чего стало нивелирование достижений правления Александра I, а затем и уничтожение всех реформаторских начинаний в России большевиками.

Рассматривается возникновение материалистической философии как естественный результат интереса к сверхъестественному. Представлен анализ работы Маркса «Капитал», который стал основой для «новой» эпохи в истории Восточной Европы (России) в XX веке — необычайной молодости высшей фазы общественного равенства, идеально воплотившейся в состоянии высокого достоинства кристаллизованного матриархата.

Десятая книга охватывает события, произошедшие в стране после ухода Сталина. В ней показан переход от коллективного руководства к современной эпохе, а также крушение советской системы, державшейся на принципах «Свобода, равенство, справедливость». Однако эти идеалы вновь пытаются возродить те, кто смотрит в прошлое — так называемые «реформаторы», стремящиеся к «мессианскому предназначению».

ПОПРОСИ МЕНЯ

10

**ИСТОРИЯ РОССИИ И МИРА
В ФАКТОРЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ
ПРИРОДЫ БЫТИЯ, И ВМЕШАТЕЛЬСТВО
В ЭТОТ МИР ИЗОЛЯЦИОНИЗМА
БОГА–ТВОРЦА**

Я Господь, от начала до конца Я,
Я первый и последний. Я — Бог
ревнитель. Я сказал, Я определил, и
не раскаюсь в том, и не отступлю
от того. Слово — закон. Я Господь,
и это моё имя.

Я основал мир, Своим помыслом,
распростёр небеса, создал землю, сот-
ворил человека, ввёл её пою и опре-
делил её меру. Я, Господь, сделал это.

Я творю свет и произвожу тьму,
даю и отнимаю, питаю и насыщаю,
устраиваю и разрушаю, предсказываю
и исполняю. Я делаю это, Я — Господь,
и нет Господа кроме Меня.

Ты отступила от Меня, блуждаешь
во тьме. Мелы путаешься, как свет не
идёшь. Разбилась лод, но укорствуешь.

Долго ли скитаться тебе? На что
надеешься? Стой у себя, подобно
блуждающей, сходящая свою мерзость.
Чего же ты боишься? Законов ли Моих?
А кто Я запрещаю? Меня лишь чти.
Ты уповаешь на себя, на силы рук своих.
Вот Я говорю не тайно немощи
посвящённым, не на ухо пустыннозем,
но открыто и во всеулышание, что от
века Я спасаю и благословляю, на-
полняя мир смыслом, Я, и никто
иной — Я, Господь, Бог

КОЛЛЕКТИВНОЕ РУКОВОДСТВО

*СМЯГЧЕНИЕ РЕЖИМА.
ВОЛНЕНИЯ В ГДР И СИЛОВОЕ ПОДАВЛЕНИЕ.
ХРУЩЁВ СПЛАЧИВАЕТ ВОКРУГ СЕБЯ
СОУМЫШЛЕННИКОВ.
АРЕСТ БЕРИЯ И РАССТРЕЛ.
СМЕЩЕНИЕ МАЛЕНКОВА*

По оценке представителей высшей власти, ключевым недостатком по-прежнему оставалось неблагоприятное материальное положение большинства граждан страны по сравнению с капиталистическими государствами. Однако сама система управления, основанная на доверии общества, сохраняла устойчивость.

В последние годы жизни Сталина все сильнее одолевало одиночество и боязнь заговора. Он часто организовывал обильные застолия со спиртным, пристально вслушиваясь в нетрезвые разговоры. Н.С. Хрущёв вспоминал: «То были страшные обеды. Возвращались мы домой к утру, а мне ведь нужно на работу выходить. Я старался поспевать к 10 часам, а в обеденный перерыв пытался поспать, потому что всегда висела угроза: не поспишь, а он вызовет, и будешь потом у него дремать. Для того, кто дремал у Сталина за столом, это кончалось плохо»¹.

«Об обстановке, сложившейся в то время, — заметил в выступлении на XX съезде Хрущёв, — мы нередко беседовали с Николаем Александровичем Булганиным. Однажды, когда мы вдвоем ехали в машине, он мне сказал:

¹ Хрущев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. В 2-х кн. Кн. 1. Москва, Вече, 2016, стр. 536. Хрущёв вспоминал: «Бытовая сторона жизни Сталина мне тоже нравилась. Бывало, когда я работал уже на Украине, приедешь к нему (чаще всего на ближнюю дачу в Волынском, туда близко было — минут 15 езды из города), а он обедает. Если летом, то всегда обедал на открытом воздухе, на веранде. Сидел он обычно один. Подавали суп – русскую похлебку, стоял графинчик с водкой и графин с водой, рюмочка была по размерам умеренная... Входишь, поздороваешься, он говорит: "Хотите кушать? Садитесь". А "садитесь" – это значит бери тарелку (тут же стоял супник), наливай себе, сколько хочешь, и ешь. Хочешь выпить – бери графин, налей рюмочку, выпей. Если хочешь вторую, то решай сам, как говорится, душа меру знает. Не хочешь, можешь и не пить. Уже потом мы вспоминали, каким было доброе старое время... Но наступило и такое время, когда ты не только не хочешь пить, а тебя просто воротит, тебя же накачивают, наливают тебе нарочно. Да, и это умел делать Сталин. Правда, он не раз мне говорил: "Вот, помните, когда Берии не было в Москве, у нас не случалось таких питейных дел, не было пьянства". А я видел, что Берия в этом вопросе являлся подстрекателем в угоду Сталину. Сталину это нравилось, и Берия это чувствовал. Когда никто не хотел пить, а он видел, что у Сталина есть такая потребность, то он тут же организовывал выпивку, выдумывал всякие предлоги и выступал зачинщиком. Об этом я говорю потому, что к концу жизни Сталина такое времяпрепровождение было убийственным и для работы, и просто физически. Люди буквально спаивались, и чем больше спивался человек, тем больше получал удовольствия Сталин¹. <...>Просто невероятно, что Сталин порою выделял. Он в людей бросал помидоры, например во время войны, когда мы сидели в бомбоубежище. Я лично это видел. Когда мы приезжали к нему по военным делам, то после нашего доклада он обязательно приглашал к себе в убежище. Начинался обед, который часто заканчивался швырянием фруктов и овощей, иногда в потолок и стены, то руками, то ложками и вилками. Меня это возмущало: "Как это вождь страны и умный человек может напиваться до такого состояния и позволять себе такое?" Командующие фронтами, нынешние маршалы Советского Союза, тоже почти все прошли сквозь такое испытание, видели это постыдное зрелище. Такое началось в 1943 году и продолжалось позже, когда Сталин обрел прежнюю форму и уверовал, что мы победим. А раньше он ходил, как мокрая курица. Тогда я не помню, чтобы случались какие-то обеды с выпивкой. Он был настолько угнетен, что на него просто жалко было смотреть²» (С. 1 – 75-76, 2 – 536-537).

— Вот иной раз едешь к Сталину, вызывают тебя к нему, как друга. А сидишь у Сталина и не знаешь, куда тебя от него повезут: или домой или в тюрьму»².

Сталину было уже за семьдесят, он заметно старел, хотя оставался ещё довольно крепким. Как любой человек, посвятивший жизнь делу, он начал размышлять о судьбе партии и государства после своего ухода. Кроме того, требовалось подвести определенные итоги работы партии и государства и наметить дальнейшие планы развития народного хозяйства. Хрущёв вспоминает: «Сталин собрал нас у себя и высказал мысль, что пора созывать съезд ВКП(б). Нас уговаривать не требовалось. Мы все считали невероятным событием, что съезд партии не созывается уже 12–13 лет. Не созывались также пленумы ЦК партии, партактивы в союзном масштабе, другие крупные совещания партработников. ЦК не принимал никакого участия в коллективном руководстве делами СССР, все решалось единолично Сталиным, помимо ЦК. Политбюро ЦК подписывало спускаемые ему документы, причем Сталин часто даже не спрашивал мнения его членов, а просто принимал решение и указывал опубликовать его»³.

XIX съезд ВКП(б) прошел с 5 по 14 октября 1952 года. Главным событием стало переименование ВКП(б) в КПСС. На закрытии съезда Сталин произнес короткую, семиминутную речь, обращенную ко «всем братским партиям и группам, представители которых почтили наш съезд своим присутствием»⁴. Основные события развернулись на закрытом пленуме партии 16 октября, где Сталин вдвое увеличил численность ЦК — было избрано 125 членов и 111 кандидатов. Вместо политбюро был создан значительно расширенный президиум, а также Секретариат ЦК КПСС — всего 36 человек. В своем выступлении Сталин объяснил необходимость обновления состава ЦК: «Мы, старики, все перемрем, но нужно подумать, кому, в чьи руки вручим эстафету нашего великого дела. Кто ее понесет вперед? Для этого нужны более молодые, преданные люди, политические деятели. А что значит вырастить политического, государственного деятеля? Для этого нужны большие усилия. Потребуется десять, нет, все пятнадцать лет, чтобы воспитать государственного деятеля...»⁵ На пленуме Сталин подверг резкой критике Молотова (что тот дал английскому послу согласие на издание в Советском Союзе буржуазных газет и журналов, а также предложил передать Крым евреям, и, кроме того, жена Молотова и её друзья слишком хорошо знали все решения политбюро) и Микояна («Он, видите ли, возражает против повышения сельхозналога на крестьян. Кто он, наш Анастас Микоян? Что ему тут не ясно? / Мужик — наш должник»⁶). «Вообще, — говорил Сталин, — Молотов и Микоян, оба побывавшие в Америке, вернулись оттуда под большим впечатлением о мощи американской экономики»⁷.

Сталин говорил около полутора часов без остановки. Он не зачитывал заранее написанный текст, а именно выступал, обращаясь к залу, не сбиваясь. Писатель К. Симонов, присутствовавший на пленуме, вспоминал: «Говорил от начала и до конца все время сурово, без юмора, никаких листков или бумажек перед ним на кафедре не лежало, и во время своей речи он внимательно, цепко и как-то тяжело вглядывался в зал, так, словно пытался проникнуть в то, что думают эти люди, сидящие перед ним и сзади. И тон его речи, и то, как он говорил, вцепившись глазами в зал, — все это привело всех сидевших к какому-то оцепенению...»⁸ Когда Сталин обрушился на Молотова и Микояна, то «в зале стояла страшная тишина. На соседей я не оглядывался, но четырех членов Политбюро, сидевших сзади Сталина за трибу-

² Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. С. 163.

³ Хрущёв Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. В 2-х кн. Кн. 1. Москва, Вече, 2016, стр. 577-578.

⁴ Правда. 1952. № 289. 15 октября. Речь товарища И.В. Сталина. С. 1.

⁵ Сталин И.В. Полное собрание сочинений. В 18-ти т. Т. 18. Тверь, Информ.-изд. центр «Союз», 2006, стр. 584.

⁶ Там же, стр. 586.

⁷ Микоян А.И. Так было : Размышления о минувшем. Москва, Вагриус, 1999, стр. 572.

⁸ Симонов К.М. Глазами человека моего поколения : Размышления о Сталине. Москва, Книга, 1990, стр. 210.

ной, с которой он говорил, я видел: у них у всех были окаменевшие, напряженные, неподвижные лица»⁹. Но самый большой удар по нервам присутствовавших был нанесен в заключение пленума. «Сталин, стоя на трибуне и глядя в зал, заговорил о своей старости и о том, что он не в состоянии исполнять все те обязанности, которые ему поручены. Он может продолжать нести свои обязанности Председателя Совета Министров, может исполнять свои обязанности, ведя, как и прежде, заседание Политбюро, но он больше не в состоянии в качестве Генерального секретаря вести еще и заседания Секретариата ЦК. Поэтому от этой последней своей должности он просит его освободить, уважить его просьбу»¹⁰. Эта короткая фраза напугала всех присутствующих. Л.Н. Ефремов констатировал в своих записях:

«Голос с места: Надо избрать товарища Сталина Генеральным секретарем ЦК КПСС.

Сталин: Нет! Меня освободите от обязанностей Генерального секретаря ЦК КПСС и председателя Совета Министров СССР.

Г.М. Маленков на трибуне: Товарищи! Мы должны все единогласно и единодушно просить товарища Сталина, нашего вождя и учителя, быть и впредь Генеральным секретарем ЦК КПСС.

Сталин на трибуне: На Пленуме ЦК не нужны аплодисменты. Нужно решать вопросы без эмоций, по-деловому. А я прошу освободить меня от обязанностей Генерального секретаря ЦК КПСС и председателя Совета Министров СССР. Я уже стар. Бумаг не читаю. Изберете себе другого секретаря.

С.К. Тимошенко: Товарищ Сталин, народ не поймет этого. Мы все как один избираем вас своим руководителем — Генеральным секретарем ЦК КПСС. Другого решения быть не может.

Все стоя горячо аплодируют, поддерживая Тимошенко. Сталин долго стоял и смотрел в зал, потом махнул рукой и сел»¹¹.

Под конец жизни и правления государством перед Сталиным встала та же дилемма, что и перед Лениным: обеспечить после своего ухода равновесие партии, избежать рисков и, по возможности, приблизить ее к демократическим истокам, так называемому саморегулированию. Поэтому Сталин идет ленинским путем: увеличивает численность ЦК, не скупится на критику первых партийцев, готовя почву для их смещения... Тем самым, заодно, обеспечивая новую волну восхваления себя. Однако вместо ожидаемого, общая ситуация оказалась

⁹ Там же, стр. 211.

¹⁰ Там же, стр. 214. «И на лице Маленкова я увидел ужасное выражение – не то чтоб испуга, нет, не испуга, – а выражение, которое может быть у человека, яснее всех других или яснее, во всяком случае, многих других осознавшего ту смертельную опасность, которая нависла у всех над головами и которую еще не осознали другие: нельзя соглашаться на эту просьбу товарища Сталина, нельзя соглашаться, чтобы он сложил с себя вот это одно, последнее из трех своих полномочий, нельзя. Лицо Маленкова, его жесты, его выразительно вздытые руки были прямой мольбой ко всем присутствующим немедленно и решительно отказать Сталину в его просьбе. И тогда, заглушая раздавшиеся уже и из-за спины Сталина слова: "Нет, просим остаться!", или что-то в этом духе, зал загудел словами: "Нет! Нельзя! Просим остаться! Просим взять свою просьбу обратно!" Не берусь приводить всех слов, выкриков, которые в этот момент были, но, в общем, зал что-то понял и, может быть, в большинстве понял раньше, чем я. Мне в первую секунду показалось, что это все естественно: Сталин будет председательствовать в Политбюро, будет Председателем Совета Министров, а Генеральным секретарем ЦК будет кто-то другой, как это было при Ленине. Но то, чего я не сразу понял, сразу или почти сразу поняли многие, а Маленков, на котором как на председательствующем в этот момент лежала наибольшая часть ответственности, а в случае чего и вины, понял сразу, что Сталин вовсе не собирался отказываться от поста Генерального секретаря, что это проба, прошупывание отношения пленума к поставленному им вопросу – как, готовы они, сидящие сзади него в президиуме и сидящие впереди него в зале, отпустить его, Сталина, с поста Генерального секретаря, потому что он стар, устал и не может нести еще эту, третью свою обязанность. Когда зал загудел и закричал, что Сталин должен остаться на посту Генерального секретаря и вести Секретариат ЦК, лицо Маленкова, я хорошо помню это, было лицом человека, которого только что миновала прямая, реальная смертельная опасность, потому что именно он, делавший отчетный доклад на съезде партии и ведший практически большинство заседаний Секретариата ЦК, председательствующий сейчас на этом заседании пленума, именно он в случае другого решения вопроса был естественной кандидатурой на третий пост товарища Сталина, который тот якобы хотел оставить из-за старости и усталости. И почувствуй Сталин, что там сзади, за его спиной, или впереди, перед его глазами, есть сторонники того, чтобы удовлетворить его просьбу, думаю, первый, кто ответил бы за это головой, был бы Маленков; во что бы это обошлось вообще, трудно себе представить» (С. 214-215)

¹¹ Сталин И.В. Полное собрание сочинений. В 18-ти т. Т. 18. Тверь, Информ.-изд. центр «Союз», 2006, стр. 587.

намного прозаичнее. Выстроенная система страха не дает никакой надежды, по крайней мере, при жизни Сталина, на изменение этой системы, приближение к марксистским идеалам коммунистического общества или, как минимум, настоящей власти народных советов. Поэтому Сталин, делая первый шаг в этом направлении, довольно быстро машет на все рукой. Проще, понятнее и привычнее существовать в построенном Лениным и укрепленном им мире строгой вертикали принципа авангардизма.

Несмотря на все кадровые изменения в ЦК, принцип управления страной остался прежним. Для решения государственных задач Сталин выделил из Президиума особое бюро из девяти человек. Но даже из них он собирал только наиболее доверенных: Маленкова, Берия, Хрущёва, Булганина, Микояна. В Секретариате ЦК ведущую роль играл Маленков.

Когда во время кризисного состояния Сталина стало очевидным, что он не «выкарабкается» абсолютно дееспособным, его окружение приступило к действиям. 3 марта в Кремле на заседании, формально посвящённом здоровью Сталина, уже были приняты решения о новых назначениях и должностях. Начинают опечатываться все архивные документы вождя. Специальным решением Президиума ЦК Маленкову, Берии и Хрущёву было поручено привести архив Сталина в надлежащий порядок (эта деятельность заняла несколько лет, следствием её стало исчезновение навсегда части документов). 5 марта ближайшие соратники Сталина на совместном заседании пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета официально лишили его власти, закрепили между собой руководящие посты и вывели из президиума без эксцессов 22 члена. В составе президиума осталось 10 человек, которые должны были коалиционно решать все вопросы. В это время никто из ближайшего окружения Сталина не мог реально претендовать на всю полноту власти, в какой-то мере действовал и инстинкт самозащиты — коалиционное правительство гарантировало не диктаторский способ управления. Самыми известными и влиятельными среди членов правительства были Г.М. Маленков, В.В. Молотов, Л.П. Берия, Л.М. Каганович, Н.С. Хрущёв, Н.А. Булганин. Представительную роль среди них имел Маленков. 6 марта он занял пост председателя Совета Министров СССР, должность, которую занимал Сталин. Первыми заместителями Маленкова стали Молотов (МИД), Булганин (МО), Каганович (зам. председателя СМ СССР), Берия (зам. председателя СМ СССР, позже возглавил МВД), Хрущёву предложили «сосредоточиться на работе в ЦК КПСС», не беря во внимание сталинский пример прихода к власти.

Первые шаги коллективного руководства носили откровенно популистский либеральный характер. Новые лидеры уже в день похорон Сталина (9 марта) говорили о необходимости повышения жизненного уровня трудящихся, защите прав человека, о прощении людей, побывавших в немецком плену, о борьбе с бюрократизмом. Со смертью Сталина, стряхнув с себя эпохальные цепи, сама верхушка власти стала ощущать себя свободной, не перед кем было лицемерить, бояться и выслуживаться. Между собой пошли разговоры о сталинском времени, его терроре, тем более что каждый к этому был причастен, правду хорошо знали все. Первым о культе открыто заговорил Маленков на заседании Пленума ЦК КПСС 10 марта 1953 г., обсуждая одностороннее освещение статьи о похоронах Сталина в газете «Правда» с её главным редактором Д.Т. Шепиловым. На заседание были также вызваны секретари ЦК Сулов и Поспелов. П.Н. Поспелов пишет в своих заметках о претензии Маленкова к Шепилову: «Маленков подчеркнул, что у нас были крупные ненормальности, многое шло по линии культа личности. И сейчас надо сразу поправить (тенденции в этом направлении). Было бы неправильным, скажем, цитировать выступление (на траурном митинге) одного. Мы не можем цитировать одного, потому что это, во-первых, незаслуженно, а во-вторых, неправильно с точки зрения культа личности. Считаю обязательно прекратить политику культа личности. Цитаты

(только) одного человека нельзя публиковать»¹². В Президиуме ЦК сильнее укрепляется позиция по отношению к Сталину, и уже с 20 марта в газетах заметно реже появляется его имя.

Однако то, что был плох Сталин, совсем не означало, что плоха вся партия, её идеалы. В этот период времени, претендуя на главенствующую роль в руководстве страной, Берия стал проявлять себя сторонником демократических преобразований, и чем дальше, тем существеннее. Он открыто предлагал признать за Сталиным виновность за политические репрессии, что было положительно встречено Маленковым и Хрущёвым, заинтересованными свалить всю вину на Сталина. После назначения министром внутренних дел Берия запретил пытки заключённых, лично освободил из тюрьмы участников так называемого мингрельского дела. Своим первым приказом по МВД новый министр положил начало пересмотру ряда наиболее важных дел — «дела врачей», «дела артиллеристов». Вскоре состоялась реабилитация незаконно осуждённых в 1946 г. руководителей авиационной промышленности, были приняты меры по возвращению людей, незаконно выселенных с территории Грузинской ССР на основе решений Особого совещания МГБ СССР. Берия осознавал, что страной невозможно управлять по-старому: эксплуатировать крестьянство, содержать армию по нормам военного времени, тратить деньги на «великие стройки социализма». В ожидании перемен после марта 1953 г. по лагерям ГУЛАГа прокатилась волна восстаний и протестов, нередко провоцируемая лагерными охранниками и надзирателями, которые, предчувствуя возможную расплату, избавлялись от свидетелей. Одно из наиболее крупных восстаний произошло в мае 1953 г. в Норильске. В результате его подавления сотни заключённых были расстреляны. В записке, адресованной Президиуму ЦК КПСС, Берия сообщал о том, что в стране в тюрьмах, в колониях, исправительно-трудовых лагерях находится более 2,6 млн человек, в связи с чем предлагал амнистировать около 1 млн человек, осуждённых на срок до 5 лет. Предлагалось также сократить вдвое срок заключения для осуждённых на срок свыше 5 лет. 27 марта Президиум Верховного Совета СССР издал указ «Об амнистии», согласно которому подлежали освобождению свыше трети заключённых в СССР. Фактически были выпущены на свободу свыше 1 млн человек и прекращено производство около 400 тыс. уголовных дел. 4 апреля Берия подписал указ с грифом «совершенно секретно» «О запрещении применения к арестованным каких-либо мер принуждения и физического воздействия». По инициативе Берии Дальстрой, Спецстрой и другие структурные подразделения были выведены из состава МВД. Это привело к ликвидации «великихстроек социализма» (железной дороги Салехард–Игарка, Волго–Балтийского водного пути и др.), целиком основанных на бесплатном труде заключённых. Незадолго до ареста Берия внёс в правительство предложение решить судьбу ГУЛАГа и «ликвидировать сложившуюся систему принудительного труда ввиду экономической неэффективности и бесперспективности»¹³. В области внешней политики он выступал за прекращение «холодной войны», восстановление отношений с Югославией и даже объединение Германии.

Мрачная реальность сталинского режима заключалась в наличии огромного количества заключённых в тюрьмах, лагерях и колониях. К началу 1953 года их численность превышала 2,6 млн человек, к которым следует добавить около 3 млн спецпереселенцев. После того как часть преступлений органов госбезопасности стала достоянием гласности для партийного актива, высшие органы власти страны получили шквал обращений с просьбами о пересмотре дел жертв политических репрессий 1930–1940-х годов. В 1953–1954 годах были пересмотрены ключевые политические дела, и заключённых стали освобождать из тюрем, ссылок и лагерей. Ложные обвинения в «измене Родине» с них снимались, однако этот процесс проходил неофициально, без широкой огласки. Реабилитация была крайне избирательной, и сотни тысяч жертв сталинского террора оставались за решеткой, ожидая справедливого решения своей участи.

¹² РГАСПИ. Ф. 629. (П.Н. Поспелова). Оп. 1. Д. 54. Л. 68-69.

¹³ Иванова Г.М. ГУЛАК в системе тоталитарного государства. Москва, МОНФ, 1997, стр. 145.

Особую черту лагерных волнений, охвативших Особые лагеря ГУЛАГа в 1953–1954 годах, составляло то, что впервые в истории заключенные требовали не улучшения условий, а полной свободы. Массовые акции неповиновения, в которых участвовали тысячи осужденных, прошли летом 1953 года в Воркуте и Норильске, а зимой — в Унжлаге и Вятлаге. Весной 1954 года восставшие заключенные Степного лагеря в казахском поселке Кенгир сорок дней удерживали контроль над лагерной зоной, пока восстание не было жестоко подавлено армейскими подразделениями при поддержке танков.

Ситуация в оккупированной Германии также была напряженной. Недовольство населения Восточной Германии, нараставшее в течение восьми лет после войны, вылилось в протесты. Страна двигалась по советской модели, делая упор на развитие тяжелой промышленности в ущерб производству потребительских товаров. Это привело к дефициту продовольствия, которое население получало по карточкам. Повышение цен на общественный транспорт, одежду, обувь, мясо, яйца и сахар, объясняемое действиями западных агентов, лишь усугубило положение. Охота на «агентов» привела к переполненности тюрем, где к 1953 году находилось около 60 тыс. человек. Ухудшала обстановку успешная экономическая политика соседней ФРГ, стимулировавшая массовый отток населения из ГДР. В 1951 году в ФРГ бежало 165 тыс. человек, в 1952 году — 180 тыс., а к середине 1953 года — уже 226 тыс. Последней каплей стало 10–процентное увеличение норм выработки, которое вело к снижению заработной платы до 25%.

Назревавшее недовольство немецкого населения переросло в серию забастовок и митингов 9–15 июня против повышения норм выработки. 16 июня берлинские рабочие собрались на стихийный протест у здания правительства, призвав к общенациональной забастовке на следующий день. Этот призыв, усиленный вещанием западноберлинских радиостанций, был услышан по всей стране. 17 июня демонстрации и митинги охватили 270 городов и поселков ГДР. В Берлине более 150 тыс. человек собрались на площади Штраусберг, скандируя лозунги «Долой правительство!», «Долой народную полицию!», «Мы не хотим быть рабами, мы хотим быть свободными!». Протестующие разгромили пограничные пункты, полицейские участки, правительственные здания и киоски с коммунистической прессой, а также предприняли попытки освободить политических заключенных. Берлин фактически оказался в руках восставших.

В общей сложности в восстании участвовало более миллиона человек. Забастовки охватили свыше 1000 предприятий, а восставшие захватили более 250 административных зданий, включая окружные управления госбезопасности и районные комитеты правящей Социалистической единой партии Германии (СЕПГ). Спонтанно начавшееся выступление быстро приобрело политические черты с лозунгами «Долой СЕПГ», «Свободные выборы», «Освобождение политзаключенных», «Отставка правительства», «Вывод оккупационных войск», «Воссоединение». То, что начиналось как рабочее движение, за несколько часов превратилось в народное восстание с явными признаками революции.

Советское руководство, внимательно следившее за развитием событий, не могло допустить потери Восточной Германии. Понимая, что ситуация зашла слишком далеко, было принято решение о силовом вмешательстве. 17 июня советский военный комендант Восточного Берлина генерал-майор Дибров ввел в городе чрезвычайное положение, а к центру событий — Потсдамской площади — были стянуты танки. Были запрещены митинги и собрания, введен комендантский час.

Восстание было подавлено силой оружия как в Берлине, так и в других городах ГДР. По данным Центра исторических исследований в Потсдаме, погибло 55 человек (ещё около 20 смертей остались нерасследованными), сотни получили ранения. Радио ГДР торжественно объявило: «Подразделения народной полиции и советские оккупационные власти всего за несколько часов разгромили путч. Проникшие из Западного Берлина провокаторы арестованы.

Пресечена не демонстрация рабочих, пресечена акция бандитов»¹⁴. В официальной советской историографии события 17 июня были определялись как «фашистская вылазка».

Стоит отметить, что главным сторонником мирного решения германского вопроса был Берия. Он предложил проект воссоединения Германии, прекращения там строительства социализма* и создания в объединенной нации мирного буржуазного государства. «Нам нужна только мирная Германия, а будет там социализм или нет, нам все равно»¹⁵.

Хрущёв и Маленков (и даже Микоян) разделяли позицию Берия, но в той обстановке ни один из них не был готов к резкой и открытой критике Сталина, а самое главное — Берия и его позиция не могли найти поддержки у партийно-государственного аппарата (желание Берия отдать кровью завоеванную Германию назад капиталистическому миру казалось безрассудным, поскольку этого поступка не понял бы советский народ — «Наши люди зря проливали кровь? Если ГДР не пойдет по пути социализма*, это будет старая Германия»¹⁶{Молотов}), представители которого сильно не доверяли личности нового претендента на власть.

К Берия вообще у всех было настроенно-отрицательное отношение, тем более «мы видели, — пишет Хрущёв, — что Берия стал форсировать события. Он уже чувствовал себя над членами Президиума, важничал и даже внешне демонстрировал свое превосходство»¹⁷. Берия стал вести себя так, как будто был выше остальных членов ЦК, к тому же он активно собирал информацию о работе партийных органов, что создавало впечатление главенства МВД над партией. Это стало серьёзным сигналом для первых лиц государства — от личности с такими амбициями и непредсказуемыми действиями следовало избавиться как можно скорее. Позиция Берии, основанная на буржуазно-либеральных взглядах, и особенно его подход к германскому вопросу, фактически послужили удобным поводом обвинить его в измене.

«То, что он делал, — впоследствии говорил Молотов, — это было на пользу империализму, он выполнял роль агентуры империализма, вот в чем суть. А роль его была такая: если он отказывался от социализма в ГДР, лучшей услуги империализму не надо было. Не надо быть официальным агентом, но если делать такое, значит ты выполняешь роль агента империализма. Этого многие не могут понять, но вам это надо понимать.

Я считаю Берию агентом империализма. Агент не означает шпион. Ему надо было на что-то опираться — либо на рабочий класс, либо на империализм. В народе у него поддержки не было, авторитетом он не пользовался, и даже если б ему удалось захватить власть, он бы долго не продержался»¹⁸.

Вскоре поступила информация, что Министерство внутренних дел получило секретное распоряжение перейти в режим боевой готовности, и якобы Берия готовил «дворцовый переворот» для захвата власти. Хрущёв и Маленков объединились. Им удалось заручиться поддержкой группы высокопоставленных военных, включая заместителя министра обороны маршала Жукова и генерала Москаленко. В середине июня 1953 года ничего не подозревающего Берия по решению кремлёвского руководства отправили в Восточный Берлин, где в то время вспыхнули антиправительственные протесты. В Москву под предлогом проведения лётных манёвров стянули военные части, лояльные Жукову. На следующий день после возвращения Берии, 26 июня, на внеочередном заседании Президиума ЦК его арестовали. Это подтверждают Мухитдинов и Молотов. Серго Берия придерживался версии о внесудебной расправе над отцом: якобы заседание не состоялось, отец уехал домой, где его арестовали с применением оружия,

¹⁴ Попов А.Н. Русский Берлин. Москва, Вече, 2010, стр. 242.

¹⁵ Чуев Ф.И. Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. Послесл. С. Кулешова. Москва, «ТЕРРА» – «TERRA», 1991, стр. 333.

¹⁶ Там же, стр. 336.

¹⁷ Хрущёв Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. В 2-х кн. Кн. 1. Москва, Вече, 2016, стр. 630.

¹⁸ Чуев Ф.И. Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. Послесл. С. Кулешова. Москва, «ТЕРРА» – «TERRA», 1991, стр. 339.

и в ходе ареста он был убит. Серго вскоре прибыл к дому отца, увидел разбитые стёкла в окнах кабинета, охрана не пропустила его внутрь, а один из охранников сказал: «Серго, я видел, как на носилках вынесли кого то, накрытого брезентом...»¹⁹ Мнения, что Лаврентия Берия убили при задержании на дому, придерживалась и жена Серго, Марфа Пешкова. На специальном Пленуме ЦК КПСС в июне 1953 года Берия обвинили в антисоциалистическом подходе, реставрации капитализма, моральном разложении (включая изнасилования, в том числе несовершеннолетних²⁰) и шпионаже в пользу Великобритании ещё в 1919–1920 годах. В итоге главу МВД исключили из партии, поскольку «Берия потерял облик коммуниста, превратившись в буржуазного перерожденца, и наделе стал агентом международного империализма, вынашивал планы захвата руководства партией и государством в целях фактического разрушения нашей Коммунистической партии и замены политики, выработанной партией за многие годы, капитулянтской политикой, которая привела бы в конечном счете к реставрации капитализма»²¹.

Закрытый суд над Берией и его ближайшими соратниками (Меркуловым, Деканозовым, Кобуловым, Гоглидзе, Мешиком, Влодзимирским) проходил с 18 по 23 декабря 1953 года. Специальное судебное присутствие Верховного суда СССР под председательством маршала Конева, заседая за закрытыми дверями, приговорило их к смертной казни. 23 декабря 1953 года приговор привёл в исполнение генерал Батицкий.

После устранения главы политической полиции провели её реорганизацию, направленную на ослабление роли карательных органов в системе государственной власти. В частности, были упразднены «тройки» — органы внесудебного рассмотрения политических дел. У МВД изъяли систему управления лагерями, передав её Министерству юстиции. Политическая полиция получила статус самостоятельной организации под названием Комитет государственной безопасности (КГБ). Таким образом, были проведены реформы, о необходимости которых ранее говорил сам Берия.

Устранение Берии усилило позиции Маленкова и Хрущёва в руководстве страной. Возглавив советское правительство, Маленков много работал, встречался с видными экономистами, просил С.М. Кржижановского внести «любые предложения» с целью улучшения положения в экономике. По оценкам зарубежных наблюдателей, самый молодой и самый образованный из «наследников» Сталина — Маленков был «наиболее западно-ориентированно мыслящим человеком среди других советских лидеров»²². Однако быть западно-ориентированным вовсе не означает иметь поддержку среди своих товарищей, тем более если эти товарищи никогда не считали его каким-либо теоретиком социализма*. Молотов вспоминал:

«— Маленков — очень хороший исполнитель, "телефонщик", как мы его называли, — он всегда сидел на телефоне: где что узнать, пробить, это он умел.

По организационно-административным делам, кадры перераспределить — это Маленков. Передать указания на места, договориться по всем вопросам. Он нажимал — оперативная работа. Очень активный, живой, обходительный. В главных вопросах отмалчивался. Но он никогда не руководил ни одной парторганизацией, в отличие от Хрущева, который был и в Москве, и на Украине»²³.

¹⁹ Берия С.Л. Мой отец – Лаврентий Берия. Москва, Современник, 1994, стр. 385.

²⁰ Хрущёв в воспоминаниях пишет: «Нам дали список, в котором имелись фамилии более чем 100 женщин. Их приводили к Берии его люди. А прием у него был для всех один: всех, кто попадал к нему в дом впервые, он угощал обедом и предлагал выпить за здоровье Сталина. В вино он подмешивал снотворное. Потом делал с ними, что хотел» (Хрущёв Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. В 2-х кн. Кн. 1. Москва, Вече, 2016, стр. 637).

²¹ Россия. XX век. Документы – Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Состав. В. Наумов, Ю. Сигачев. Москва, МФД, 1999, стр. 370.

²² Шестаков В.А. Новейшая история России с начала XX в. и до сегодняшнего дня. Москва: АСТ, Астрель; Владимир: ВКТ, 2008, стр. 323.

²³ Чув Ф.И. Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. Послесл. С. Кулешова. Москва, «ТЕРРА» – «TERRA», 1991, стр. 336.

Наиболее ярким моментом политической биографии Маленкова стало выступление в августе 1953 года на V сессии Верховного Совета СССР по экономическим проблемам. Суть заключалась в «повороте экономики к человеку», её социальной переориентации: перераспределении капиталовложений в пользу лёгкой и пищевой промышленности. Однако это положение противоречило задачам пятой пятилетки (1951–1955 гг.), ориентированной на преимущественное развитие тяжёлой промышленности. В стране в соответствии с планом активно строились новые громадные заводы и гидростанции, в строжайшей секретности создавался «ракетно-ядерный щит». Новый экономический курс мог поставить под угрозу выполнение пятилетнего плана в срок и статус СССР как военной державы. В августе 1953 года Маленков впервые заговорил о «разрядке» международной напряжённости, употребив именно это слово, и призвал Запад к снижению военного противостояния. В соответствии с предложениями главы правительства менялась и сталинская антикрестьянская политика. Снижение налогов с крестьян и последующее повышение закупочных цен на сельхозпродукцию позволили улучшить продовольственную ситуацию. Все эти меры принесли Маленкову народную популярность, особенно среди крестьян, почувствовавших облегчение. В народе даже появилась поговорка: «Пришел Маленков — поели блинков».

Народная популярность оказалась далеко не главным фактором в политической карьере, а в приобретении партийной популярности Маленков все же уступал Хрущёву. Вот один из примеров. На совещании по вопросам кадровой политики в ЦК КПСС в ноябре 1953 г. Маленков стал развивать тему коррупции и морально-бытового разложения партаппарата, заявив, что аппарат никуда не годен. Обеспокоенный зал притих, но вслед ему Хрущёв заметил: «Все это, конечно, верно, Георгий Максимилианович. Но аппарат — это наша опора»²⁴. И весь зал ему заплодировал.

При всей своей образованности Маленков оказался не силен и в мире интриг. Высокого положения при Сталине он достиг не благодаря умению лавировать между группировками и перетягивать людей на свою сторону, а преданной службе диктатору, не запятнав себя никакими хитросплетениями. Теперь, став председателем правительства, как и раньше, он не искал лично преданных людей, чем вскоре и поставил себя под удар. Хрущёв, тем временем, оценив ситуацию, к ноябрю 1954 г. практически «завоевал» аппарат ЦК КПСС, постепенно формируя из своих сторонников «группу поддержки». Смещение Маленкова произошло быстро и без тяжелых для него последствий: он просто уступил место более проворному. 24 января 1955 г. в газете «Правда» была опубликована статья Д.Т. Шепилова «Генеральная линия партии и вульгаризаторы марксизма»²⁵, в которой содержались критические замечания в адрес Маленкова (но без указания его фамилии) с обвинением в смещении приоритетов между тяжелой и легкой промышленностью. А 25 января Пленум ЦК после выступления Хрущёва по поводу нереальных экономических реформ председателя правительства, ставивших обороноспособность страны на второй план, и того, что он «в своем выступлении на июльском Пленуме ЦК КПСС не нашел в себе мужества для того, чтобы подвергнуть решительной партийной критике свои близкие отношения в течение длительного времени к провокатору Берия»²⁶, принял решение освободить Маленкова от обязанностей главы правительства. Маленков быстро понял изменившуюся ситуацию и, чтобы не оказаться на скамье подсудимых как сообщник Берия, не стал бороться за сохранение своей власти. Он был назначен министром электростанций СССР, одновременно оставаясь членом Президиума ЦК КПСС до 1957 г. Место Председателя Совета Министров с 1955 по 1958 гг. занимал Н.А. Булганин, человек малоинициативный и нерешительный.

²⁴ Новый мир. 1988. № 10. Бурлацкий Ф. После Сталина. Заметки о политической оттепели. С. 156.

²⁵ Правда. 1955. № 24. 24 января. Д. Шепилов. Генеральная линия партии и вульгаризаторы марксизма. С. 2-3.

²⁶ Политбюро и дело Берия. Сборник документов. Под общ. ред. О.Б. Мозохина. Москва, Кучково поле, 2012, стр. 812.

НИКИТА ХРУЩЁВ

*С ВИДУ ПРОСТОВАТ, НО В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ
РАСЧЕТЛИВ И НАПОРИСТ.*

*XX СЪЕЗД. ОБЛИЧЕНИЕ КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ СТАЛИНА.
ПРОБУЖДЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ АКТИВНОСТИ.*

«ОТТЕПЕЛЬ». СТРАХ ПЕРЕЙТИ ГРАНИЦУ.

«ДОГНАТЬ И ОБОГНАТЬ СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ».

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ КАМПАНИЯ.

СОБЫТИЯ В НОВОЧЕРКАСКЕ.

МНОГОЧИСЛЕННЫЕ РЕОРГАНИЗАЦИИ.

ОХЛАЖДЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ С КИТАЕМ.

ПОДАВЛЕНИЕ ВОЛНЕНИЙ В ПОЛЬШЕ И ВЕНГРИИ.

КУБИНСКИЙ КРИЗИС.

ХРУЩЁВ В БЫТУ.

НЕДОВОЛЬСТВО, ЗАГОВОР, СМЕЩЕНИЕ

Никита Сергеевич Хрущёв родился 5 (17) апреля 1894 г. в крестьянской семье, в селе Калиновка Курской губернии. В зимнее время он посещал школу, осваивая грамоту, а летом пас скот. В 1908 году его семья переехала на Успенский рудник рядом с Юзовкой (сейчас Донецк), где он начал обучаться слесарному ремеслу на заводе, позже трудился слесарем на шахте. Из-за работы шахтёром в 1914 году его не призвали на фронт. В 1917 году он вернулся в родные края и стал председателем комитета бедноты в Калиновке. В 1918 году вступил в РКП(б). После занятия Украины немецкими войсками участвовал в работе ревкома в Курской губернии, а с весны 1918 года перешёл на политическую службу в РККА, где показал себя смелым и умелым комиссаром. После Гражданской войны Хрущёв возвратился в Донбасс. В 1920 году он занял пост политического руководителя и заместителя управляющего Рученковским рудником. В 1921 году поступил на рабфак Донтехникума, но обучение не завершил, так как был назначен вторым секретарём райкома партии и начал стремительное продвижение по партийной линии; его заметили, и он стал делегатом XIV и XV съездов ВКП(б). В 1929 году его отправили учиться в Промышленную академию в Москве, готовившую управленческие кадры для партии и промышленности. В 1931 году по предложению Л.М. Кагановича Хрущёва избрали первым секретарём Бауманского, а затем Краснопресненского райкома Москвы. В 1932 году он стал вторым секретарём Московского горкома партии. В 1935 году его назначили первым секретарём Московского обкома партии, и он обзавёлся множеством полезных связей. Сыграв заметную роль в строительстве московского метро, Хрущёв получил свой первый орден Ленина.

Хотя Хрущёв не был инициатором или организатором «большого террора», он никогда не выступал против него, никого не пытался защитить и, как и другие, подписывал расстрельные списки. В 1938 году его избрали кандидатом, а в следующем — членом политбюро. В 1939 году он стал первым секретарём ЦК КП(б) Украины. Как член военного совета Киевского особого округа, он участвовал в подготовке захвата Западной Украины и Западной Белоруссии, что было проведено почти бескровно. В годы Великой Отечественной войны Хрущёв входил

в военные советы Юго–Западного направления (август 1941 — июнь 1942), Юго–Западного (сентябрь 1941 — июль 1942), Сталинградского (июль 1942 — октябрь 1943), Южного, Воронежского и 1–го Украинского (октябрь 1943 — август 1944) фронтов. Он частично виновен в катастрофических окружениях РККА под Киевом (1941) и под Харьковом (1942), полностью поддерживая линию Сталина (хотя не поддерживать её могли лишь те, кто хотел оказаться в оппозиции). В феврале 1943 года ему присвоили звание генерал–лейтенанта, и на Параде Победы он стоял на трибуне Мавзолея рядом с ближайшим окружением Сталина. В 1944–1947 годах он занимал должность председателя Совета Министров Украинской ССР, затем первого секретаря ЦК КП(б), обладая практически неограниченной властью в республике. В 1948 году Хрущёва направили в Москву первым секретарём Московского обкома и горкома партии. После смерти И.В. Сталина он стал секретарём ЦК, возглавил комиссию по организации похорон диктатора и несёт ответственность за трагическую гибель людей в давке у Дома Союзов в первый день прощания. При фактической власти триумvirата — Маленков, Берия, Хрущёв — последний, опираясь на поддержку Н. Булганина и Г. Жукова, организовал арест Берии, отпустил Маленкова и в сентябре 1953 года стал первым секретарём ЦК, положив начало новому этапу в жизни советского общества, который писатель И. Эренбург назвал «оттепелью».

В отличие от многих серых и догматичных ортодоксов своего времени, Хрущёв был оригинальной и творческой личностью. Он принадлежал ко второму поколению большевиков, вступивших в партию после Октябрьской революции и заставших эпоху острых дискуссий и свежих идей. То, что он был «рождён в оковах» сталинской системы, подавило его природную тягу к новизне, трансформировало её, не давало раскрыться. Но после смерти Сталина инициативы Хрущёва хлынули потоком. Новаторский дух проник во всё. Он никогда не пребывал в покое, постоянно искал что–то новое. Ещё при Сталине он часто бывал в колхозах и на заводах, видя насущные проблемы народа. А придя к власти, регулярные поездки по стране, беседы с рабочими, колхозниками и учёными в неформальной обстановке стали неотъемлемой частью его стиля управления. Выросший в крестьянской среде, Хрущёв ценил живое слово и яркие образы, используя в выступлениях народную мудрость. Он буквально пересыпал речь пословицами, поговорками и живыми примерами из своей богатой наблюдениями жизни. Хотя говорил он наглядно, но речь его не лилась свободно и стройно, не отличалась теоретическим блеском или поэтическим огнём, однако слушать её было интересно. Хрущёв часто отрывался от написанного текста и импровизировал. В семейном кругу он не раз предлагал, как Пётр I, запретить чтение речей по бумажке, «дабы дурь любого была бы всем видна»²⁷.

Политолог и в прошлом работник ЦК КПСС Фёдор Бурлацкий пишет о Хрущёве: «Запад получил возможность непосредственно увидеть советского лидера, и многие там вздохнули с облегчением. "Коммунистический дьявол" оказался не таким страшным. Хрущев охотно давал интервью, общался с журналистами, говорил откровенно, много шутил, рассказывал анекдоты, просто реагировал на острые вопросы. Мрачная, монументальная, как памятник на кладбище, фигура Сталина, которая в глазах западных людей олицетворяла коммунистический режим, сменилась живой, раскованной, озорной, лукавой, простоватой фигурой Хрущева»²⁸.

С другой стороны, напористость главы государства, понимание невозможности управлять по–старому и желание придать социализму так называемое человеческое лицо породили противоречия в системе: исторический парадокс России — надеяться на жизнь, стремясь к гибели. Современный публицист и историк Игорь Бунич так оценивает реорганизаторскую деятельность Хрущёва:

²⁷ Известное высказывание Петра I, переданное в искажённом виде, гласило, что министры обязаны приступать к исполнению дел лишь после того, как письменно зафиксируют все намеченные действия, «ибо этим всякого дурость явлена будет» (см. кн. 3). Другими словами, после такой записи невозможно будет отказаться от собственных слов.

²⁸ Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники. О Хрущеве, Андропове и не только о них... Москва, Политиздат, 1990, стр. 204.

«На роль нового руководителя партии и государства был выдвинут наиболее ничтожный, трусливый и покладистый из всех членов бывшего сталинского политбюро — Никита Хрущев, которого номенклатура видела простой марионеткой, полностью послушной ее воле. Это был тот самый Хрущев, который по приказу Сталина, обливаясь потом и тяжело дыша, плясал гопака прямо на совещаниях политбюро, а все хохотали и хлопали в ладоши. Сам Сталин смеялся до слез1. <...>

Не имея опыта ни во внешней, ни во внутренней политике, он чуть не развязал третью мировую войну, спровоцировав Карибский кризис, расколол всемирную коммунистическую империю, вдрызг переругавшись с Мао Цзэдуном, выкинул Сталина из мавзолея и в довершение всего пригрозил номенклатуре, что закроет все спецраспределители и переведет все "зазеркалье" на общее обслуживание через обычную торговую сеть2. <...>

Никита Хрущёв, который никогда не стыдился, а, напротив, всячески подчеркивая свое пятиклассное образование, выброшенный наверх номенклатурной фрондой, оказался человеком совершенно неприспособленным к руководящей государственной деятельности. Сталин держал его на второстепенных рядах и близко не подпускал его к большой политике как внешней, так и внутренней. Поэтому, оказавшись на самом вершине партийно-государственной пирамиды, Хрущев повел себя, как Алиса в Стране чудес: постоянно удивляясь и разочаровываясь. Его попытка что-то изменить или сломать в сталинской империи приводила к хаосу, неразберихе, к финансовой чехарде, а в итоге — к полной невозможности разобраться, что же происходит в стране и каково ее место в современном мире3»²⁹.

Современник Хрущёва В. Молотов описывал его как себе на уме хитрого деятеля. Он утверждал:

«— Хрущев, он же сапожник в вопросах теории, он же противник марксизма-ленинизма, это же враг коммунистической революции, скрытый и хитрый, очень завуалированный... Нет, он не дурак. А чего же за дураком шли? Тогда последние дураки! А он отразил настроение подавляющего большинства. Он чувствовал разницу, чувствовал хорошо»³⁰.

Скульптор Эрнст Неизвестный в беседе 1998 года характеризовал Хрущёва как реформатора с огромным энтузиазмом, но крайне низкой эффективностью: «Это был человек невероятной мощи, огромных нереализованных возможностей. Динамичная энергия сочеталась в нем с дремучим бескультурьем. Его неуправляемое поведение было способом руководства. Хрущев упразднил сталинский страх, но, не изменив политическую и государственную структуру, он не мог управлять без страха»³¹.

Политический деятель, главный редактор газеты «Правда», Д.Т. Шепилов увидел в Хрущёве много бестолковой кипучей деятельности: «Ему трудно сколько-нибудь продолжительное время сидеть и над чем-то сосредоточенно работать. Он постоянно рвется куда-то ехать, лететь, плыть, ораторствовать, быть на шумном обеде, выслушивать медоточивые тосты, рассказывать анекдоты, сверкать, поучать — то есть двигаться, клокотать. Без этого он не мог жить, как тщеславный актер без аплодисментов или наркоман без наркотиков!... Книг и журналов он никогда никаких не читал (хотя по подсказкам шпаргалщиков и частенько ввертывал словечко о якобы прочитанных им книгах) и не чувствовал в этом никакой потребности. О содержании некоторых материалов в газетах докладывали ему помощники. Его никто никогда не видел сидящим за анализом цифр, фактов, за подготовкой докладов, выступлений и т. д. Это все делалось соответствующими аппаратами, специалистами, помощниками. Он же только

²⁹ Бунич И.Л. Золото партии. Кейс президента. Исторические хроники. Минск, Алкиона, 1994, стр. 1 – 156-157, 2 – 158, 3 – 163-164.

³⁰ Чуев Ф.И. Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. Послесл. С. Кулешова. Москва, «ТЕРРА» – «TERRA», 1991, стр. 367.

³¹ Шевелев В.Н. Н.С. Хрущев. Ростов-на-Дону, Феникс, 1999, стр. 8.

"испушал идеи". Причем делал это в большинстве случаев по наитию, без изучения фактов, экспромтом, импровизируя в зависимости от обстановки»³².

Речь выступавшего Хрущёва в мае 1957 г. перед писателями передает другой свидетель, Каверин: «Он говорил два часа. Я слышал его впервые. Пересказать его речь невозможно. Она была похожа на обваливающееся здание. Между бесформенными кусками, летящими куда придется, не было никакой связи. Начал он с заявления, что нас много, а он один. Мы написали много книг, но он их не читал, потому что "если бы он стал их читать, его бы выгнали из Центрального Комитета". Потом в середину его речи ворвалась какая-то женщина "нерусской национальности", которая когда-то обманула его в Киеве. За женщиной последовал главный выпад против Венгрии с упоминанием о том, что он приказал Жукову покончить с мятежниками в три дня, а Жуков покончил в два»³³. Шепилов рассказывал, что Хрущёв читал с записками, но писать толком не научился, и мог поставить такую резолюцию «Азнакомица»³⁴. Марксизм для него был абстракцией, вроде веры в атеизм, отрицание предпринимательства, внешнее равенство и социальную справедливость. Кинорежиссёр М. Ромм вспоминает, как во время одного из выступлений Хрущёв сказал: «Идеи Маркса — это, конечно, хорошо, но ежели их смазать свиным салом, то будет еще лучше». Ромм был под впечатлением. «Это, конечно, мне в голову никак не приходило, что идеи Маркса можно смазать свиным салом»³⁵.

19 февраля 1954 года решением Президиума Верховного Совета СССР Крымская область РСФСР была передана Украине. Сегодня многие считают, что это произошло по инициативе Хрущёва. Однако в то время, через год после смерти Сталина, он ещё не обладал решающим весом в руководстве.

Осенью 1953 года Хрущёв побывал в степном Крыму, где переселенцы жаловались на нехватку еды, электричества, воды и жилья. Даже оставаясь в составе РСФСР, область была тесно связана с экономикой Украины: топливно-энергетическая система, металлургия, машиностроение, лёгкая промышленность и железные дороги были едиными. Украина до 1954 года активно помогала Крыму восстанавливать города, заводы и решать проблемы водоснабжения. Поэтому включение области в состав УССР было логичным шагом. Передача совпала с 300-летием вхождения Украины в состав России и выглядела как подарок. Голоса украинских делегатов составляли четверть съезда Советов, и они в благодарность поддерживали Хрущёва.

Передача исторически важной для России территории другой республике, даже обоснованная экономически, была значимой для обеих сторон. Понимая это, Хрущёв старался оставаться в тени, а сам предмет передачи был размыт дискуссиями других проблем. Вопрос о Крыме обсуждался на президиуме одним из многих, причём не первым — напротив него стоял знак XL, обозначающий 40. В стенограмме заседания имя Хрущёва не упоминается, и, вероятно, он на нём не присутствовал.

Осенью 1954 года Хрущёв возглавил делегацию в Китай по случаю пятой годовщины образования КНР. 30 сентября их принял Мао Цзэдун. Беседа длилась более трёх часов. По словам вошедшего в делегацию Шепилова, говорили в основном Хрущёв и Мао, причём последний лишь вставлял реплики.

«Перебив Мао, Хрущев начал рассказывать о приеме лейбористов в Москве. Затем пространно — о Югославии и о Тито.

Мао неподвижно сидел в своем кресле. Он курил одну сигарету за другой. С царственным спокойствием смотрел он перед собой, и по его мраморно-красивому лицу нельзя было понять, какие мысли и чувства рождают у него многочисленные повествования Хрущева. Все

³² Шепилов Д.Т. Непримкнувший. Воспоминания. Москва, Центрполиграф, 2017, стр. 1 – 86, 2 – 87.

³³ Каверин В.А. Эпилег. Предис. О. Лекманова. Москва, Вагриус, 2006, стр. 366-367.

³⁴ Шевелев В.Н. Н.С. Хрущев. Ростов-на-Дону, Феникс, 1999, стр. 9.

³⁵ Ромм М.И. Устные рассказы. Предис. Н. Кузьмина. Москва, Всесоюз. творч.-произв. об-ние «Киноцентр», 1989, стр. 123.

его соратники тоже молчали, сохраняя на лицах почтительную внимательность. Несмотря на величественную простоту Мао Цзэдуна, все говорило о том, что в присутствии вождя и учителя всякая самодеятельность в словах и действиях неуместна.

— Самая наша крупная победа, — продолжал свое повествование Хрущев, — это разоблачение Берии.

И он начал со всеми подробностями "от печки" излагать историю, дела и злодеяния Берии. Он перебирал многочисленные преступления, которые творились Берией и его приспешниками по МГБ. Он живописал его мерзкие альковные утехи. Он самодовольно излагал, как удалось, шаг за шагом, "охмурить" Берию, сцапать и казнить его.

Хрущев говорил смачно. Вставал с кресла. Жестикулировал. Пересыпал свою речь всякими прибаутками и хохмами.

Ощущение было такое, будто в этом чинном зале вспороли свиную брюшину и он наполнился зловонием. Китайцы сидели, сохраняя полную невозмутимость. Величественно-спокойным оставалось лицо Мао. Только в одном месте повествования о Берии он сделал небольшой поворот головы к своему переводчику и попросил уточнить: правильно ли он понял данный факт. Хрущев сразу взвился и еще добавил красок»³⁶.

Шепилов повествует, что вечером 30 сентября на торжественном заседании выступил Хрущёв. Он время от времени отступал от текста, начинал импровизировать, с прибаутками и хохмами. «Эта речь в Пекине положила начало безудержному потоку речей Хрущева в различных странах: многословных, часто залихватских, с угрозами "сокрушить гидру мирового империализма", или, наоборот, панибратских, с предложением, скажем, президенту США Эйзенхауэру: "Давайте плюнем на все разногласия, забирайте внуков и приезжайте к нам на отдых, будьте уверены — встретим мы вас по-русски"»³⁷.

Хрущёв особенно любил выступать по международным проблемам. Шепилов свидетельствует, что помощники всегда готовили для него тексты выступлений. «Иногда Хрущев заранее осваивал подготовленный для него текст, иногда не осваивал. Вооружившись очками, запинаясь и оговариваясь на сложных словах или неведомых терминах и фамилиях, Хрущев мученически пробивался сквозь чужой текст, как сквозь проволочные заграждения». Он мучился, аудитория скучала. «В таких случаях Хрущев чувствовал себя как стреноженный конь, выведенный на беговую дорожку, или как умный пес в наморднике». Наконец Хрущёв не выдерживал: «Ну, теперь я немного оторвусь от текста». Аудитория сразу оживлялась. Хрущёва уже несло — «у американских императоров, которые послали на территорию СССР разведывательный самолет У-2, "рожа в дерьме"», а «"Эйзенхауру" нужно было бы быть не президентом Америки, а заведующим детским садом». Натешившись, он спохватывался: «Ну, я оторвался немного от текста. Я вижу вон, как иностранные корреспонденты все выбегают из зала. Телеграммы торопятся дать: Хрущев так сказал, Хрущев этак. Советую вам: поменьше брешите, господа хорошие. Мы самого Бога за бороду взяли, а уж на вас найдем управу... Перехожу к тексту»³⁸. После этого речи Хрущёва, опубликованные в Советском Союзе и на Западе, порой кардинально различались, что иногда приводило к международным осложнениям и создавало массу проблем МИДу.

Свою реформаторскую деятельность Хрущёв начал с отмены запрета на аборты. Инициаторы сталинского запрета надеялись, что это увеличит численность населения. При отсутствии контрацептивов эта мера сначала действительно повысила рождаемость. Однако почти сразу подпольные аборты стали важной частью культуры русского общества. Криминальные аборты достигли 80–90% от общего числа. В результате их делали люди без медицинского образова-

³⁶ Шепилов Д.Т. Непримкнувший. Воспоминания. Москва, Центрполиграф, 2017, стр. 367-368.

³⁷ Там же, стр. 371-372.

³⁸ Там же, стр. 322-323.

ния, многие женщины становились бесплодными. К тому же при осложнениях женщины боялись обращаться к врачу: врач обязан был донести на пациентку в компетентные органы. В итоге запрет способствовал не росту, а снижению рождаемости. Закон о запрете абортос действовал в СССР до 1955 года. 23 ноября 1955 года Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене запрещения абортос» операция искусственного прерывания беременности была разрешена всем женщинам при отсутствии медицинских противопоказаний. Указ допускал проведение абортос в специальных медицинских учреждениях. Аборт на дому по-прежнему оставался уголовно наказуемым.

По мере того как партийная верхушка всё больше узнавала о сталинских беззакониях, эти вопросы всё чаще обсуждались на заседаниях Президиума ЦК партии. От остальной партийной элиты это пока держалось в секрете. Но постепенно, на волне оттепели и либерализации общественной жизни, правда о прошлом режима всё же пробивала себе дорогу. Сначала верхушка хотела свалить всю вину на Берию. Как свидетельствует историк Д. Волкогонов, обнаруживший в архиве материалы комиссии во главе с Хрущёвым, подписавшей акт об уничтожении более десятка бумажных мешков с документами из архива Берии, Хрущёв смог уничтожить компрометирующие его материалы. Теперь он стал гораздо смелее.

Вопрос о культе личности, но без упоминания Сталина, уже поднимался на XX съезде, начавшемся 14 февраля 1956 года. О необходимости преодоления негативных последствий культа личности на съезде говорили Н. Хрущёв, Г. Маленков, А. Микоян, В. Молотов, Л. Каганович, М. Суслов. Выступление Микояна было самым острым: «Принцип коллективного руководства является элементарным для пролетарской партии, для партии ленинского типа, однако приходится подчеркивать эту старую истину потому, что в течение примерно 20 лет у нас фактически не было коллективного руководства, процветал культ личности, осужденный еще Марксом, а затем и Лениным, и это, конечно, не могло не оказать крайне отрицательного влияния на положение в партии и на ее деятельность»³⁹ — оратора сопровождали многочисленные «Аплодисменты». Но имя Сталина ни в одном из выступлений не прозвучало. Речь Микояна, по сути, стала пробным шагом к раскрытию сталинских методов управления.

25 февраля на закрытом заседании съезда первый секретарь ЦК вышел на трибуну и зачитал свой доклад. Хрущёв наконец связал культ личности с фигурой Сталина. (Текст доклада обнародовали в 1989 году.) Именно тогда многие впервые услышали о ленинском письме к съезду, где давались нелестные оценки Сталину, и о записке Ленина с требованием, чтобы тот извинился перед Крупской за оскорбление. Когда зал узнал, что семьдесят процентов членов и кандидатов в члены ЦК, избранных на XVII съезде, были расстреляны, стенограмма зафиксировала: «Шум возмущения в зале»⁴⁰. В выступлении Хрущёв приводил ужасающие факты массовых репрессий против советского народа, утверждая, что главным организатором произвола был Сталин. Он убедительно показал вину Сталина в тяжёлых поражениях Красной армии в 1941–1942 годах, в разрыве отношений с Югославией, в ухудшении мирных связей с другими странами, в кризисе сельского хозяйства после войны, в пренебрежении коллективным руководством, в голом администрировании, в подавлении инициативы, в насаждении шаблонов и страха, в бюрократизации аппарата, в выступлениях по шпаргалкам даже на мелких совещаниях. Стенограмма пестрит пометками: «движение в зале», «шум, возмущения в зале». Однако, несмотря на эффект разорвавшейся бомбы, реакция на доклад осталась двойственной. Хрущёв ни словом не упомянул об ответственности партии, её ЦК и Политбюро за утверждение культа личности. К жертвам «культа» он отнёс лишь коммунистов, причём тех, кто следовал «генеральной» линии Сталина. Была попытка снять со Сталина вину за всё, что случилось

³⁹ XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14–25 февраля 1956 года. Стенографический отчет. Т. 1. Москва, Госполитиздат, 1956, стр. 302.

⁴⁰ Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. С. 137.

до 1934 года, особенно за насильственную коллективизацию и голод начала 1930–х, а также подчеркнуть его положительную роль в борьбе с троцкистами, зиновьевцами и бухаринцами. По словам Хрущёва, «истинная трагедия» заключалась в том, что все действия Сталина были направлены на защиту партии и строительство социализма. Историк А.Г. Авторханов писал: «Волевой, темпераментный, внутренне свободный от догматических оков собственной идеологии, он склонен к экспериментированию в политике, чтобы пережитрить историю. / Первый эксперимент всемирно–исторического значения и был проделан Хрущевым над "культом Сталина". Целью Хрущева была десталинизация методов и форм, но не существа системы, развенчание личности, но не ликвидация практики, сжигание символа, но не пересмотр учения. Словом, проклиная Сталина как личность, идти по сталинскому пути как учителя. В этом кардинальное противоречие в разоблачении Сталина»⁴¹.

После XX съезда гимн, где упоминался Сталин, отошёл на второй план. С 1955 по 1977 год его исполняли без слов, остряки называли «песней без слов». Официально старые слова не отменяли, поэтому на зарубежных выступлениях советских спортсменов гимн иногда звучал с текстом.

Консервативная часть руководства, «чтобы не развязать стихию», пыталась ограничить критику сталинизма строгими рамками. В партийных организациях после съезда зачитывали отредактированную версию доклада Хрущёва, которая всё равно вызвала огромный резонанс в стране. Далеко не все были готовы принять правду о Сталине. Для многих его разоблачение означало, что многочисленные жертвы социалистических преобразований были напрасны, жизнь потрачена зря.

В Грузии попытки властей убрать памятники вождю задели национальные чувства, что вылилось в массовые демонстрации в Тбилиси 5 марта 1956 года, в годовщину смерти Сталина. Из толпы звучали лозунги: «Реабилитировать Сталина и Берию!», «Долой Хрущёва, Микояна, Булганина!», «Сформировать правительство Молотова!» Вскоре политические требования переросли в призывы к открытой борьбе, изгнанию русских и выходу Грузии из СССР. 9 марта, когда просталинские волнения достигли пика, Москва применила силу. В результате погибли десятки человек.

Несмотря на половинчатость решений по культу личности Сталина, XX съезд дал мощный импульс демократическим процессам и появлению политической оппозиции, что изначально напугало власть. События в Тбилиси, консервативные настроения партийной элиты, неприятие значительной частью общества образа Сталина–тирана, проблемы в коммунистическом движении и социалистических странах после съезда (особенно восстание в Венгрии в октябре–ноябре 1956 года), а также вопрос «что дальше?» — всё это заставило Хрущёва отказаться от полного развенчания сталинизма, которое грозило потерей легитимности режима. С лета 1956 года Хрущёв начал смягчать формулировки о Сталине. 19 декабря 1956 года ЦК разослал партийным органам письмо «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и о пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов». После этого по стране прокатилась волна арестов «клеветников на советскую действительность». От шести до десяти лет заключения получили члены группы МГУ Л.Н. Краснопевцева, которые выпустили листовки с призывом бороться со сталинской системой, критикуя и Хрущёва. За смелые комментарии к секретному докладу были осуждены ленинградцы Р. Пименов и Б. Вайль. В январе 1957 года Хрущёв отверг термины «сталинизм» и «сталинист», заявив: «Противники

⁴¹ Авторханов А.Г. Технология власти. Москва, СП «Слово» – Центр «Новый мир», 1991, стр. 508-509. «Это противоречие не может быть разрешено руками Хрущева и в рамках существующей системы, ибо само правление Хрущева – правление "просвещенного сталинизма" – переходное: либо назад к классическому сталинизму, и тогда неизбежна реабилитация всех методов в политике, экономике и идеологии; либо вперед против сталинизма, но тогда необходимо допущение минимальных духовных свобод в стране сплошной грамотности, многомиллионной интеллигенции и высокого уровня науки и техники. Третьего пути нет» (С. 509).

коммунизма нарочито изобрели слово "сталинист" и пытаются сделать его ругательным. Для всех нас, марксистов–ленинцев, посвятивших свою жизнь революционной борьбе за интересы рабочего класса и его боевого авангарда — ленинской партии, имя Сталина неотделимо от марксизма–ленинизма»⁴². В мемуарах Хрущёв вспоминал: «Среди нас имелись лица, которые вовсе не хотели оттепели и упрекали нас: если бы Сталин был жив, он бы ничего такого не позволил. /... Решаясь на приход оттепели и идя на нее сознательно, руководство СССР, в их числе и я, одновременно побаивались ее: как бы из–за нее не наступило половодье, которое захлестнет нас и с которым нам будет трудно справиться. Подобное развитие событий возможно во всяком политическом деле. Поэтому мы вроде бы и сдерживали оттепель»⁴³.

Но повернуть вспять начатое XX съездом противодействующим силам не удалось. Важнейшим знаком необратимости перемен стало массовое освобождение политзаключённых из лагерей. Если с 1953 по февраль 1956 года реабилитировали 7679 человек, то после съезда — с марта 1956 по 1957 год — более полумиллиона, из них около 200 тыс. по решению местных судов.

Пробуждение общественного сознания встревожило консервативную часть правящей верхушки. Особое беспокойство вызывало то обстоятельство, что «что враги партии использовали внутрипартийную демократию для борьбы против партии»⁴⁴. Обстановка накалялась. С точки зрения «сталинской гвардии», в первую очередь Молотова, Маленкова и Кагановича, Хрущёв переставал подчиняться. К тому же они замечали, что Хрущёв совершает множество ошибок, нередко принимая непродуманные и опрометчивые решения. На заседании Центрального комитета, начавшемся 18 июня 1957 года, Хрущёв подвергся жесткой критике, которую он сам не опровергал, признавая, что совершил много ошибок. Формально многие из выдвинутых обвинений были справедливы. Однако за ними стояло стремление просталинских кругов пересмотреть итоги XX съезда. Большинством голосов (7 из 11 членов) Хрущёв был отстранен от должности первого секретаря ЦК КПСС. Но он выразил несогласие и потребовал созыва полного состава президиума с участием секретарей ЦК. Уже на следующем заседании, 19 июня, перевес оказался на стороне Хрущёва (19 против 6). 20 июня Хрущёв настоял на проведении пленума ЦК, в чем его поддержали маршал Г.К. Жуков и глава КГБ И.А. Серов. Пленум длился неделю. Обнародовав архивные данные о личном участии Маленкова, Кагановича, Молотова и Ворошилова в репрессиях (из официального постановления для печати они были исключены), сторонники Хрущёва одержали верх. Пленум осудил «как не совместимую с ленинскими принципами нашей партии, фракционную деятельность антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шепилова»⁴⁵ и вывел их из состава ЦК (Ворошилова простили из–за его полного раскаяния).

В октябре 1957 года Хрущёв инициировал отставку ставшего для него лично опасным Жукова, чья позиция объективно противостояла полновластия аппарата. Во время государственного визита маршала в Югославию Президиум ЦК КПСС вывел его из своего состава и освободил от должности министра обороны СССР. Жукова обвинили в «бонапартизме» и в попытке поставить Министерство обороны выше ЦК. Новым министром обороны стал маршал Р.Я. Малиновский. А в марте 1958 года на первой сессии Верховного Совета СССР пятого созыва Хрущёв объединил посты председателя правительства и первого секретаря ЦК КПСС, тем самым завершив борьбу за единоличную власть.

⁴² Правда. 1957. № 19. 19 января. (ТАСС). Речь товарища Н.С. Хрущева. С. 2.

⁴³ Хрущев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. В 2-х кн. Кн. 1. Москва, Вече, 2016, стр. 889.

⁴⁴ АП РФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1, Л. 98.

⁴⁵ Россия. XX век. Документы. Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. А.Н. Яковлева, сост. Н. Ковалева, А. Коротков, С. Мельчин, Ю. Сигачев, А. Степанов. Москва, МФД, 1998, стр. 567.

Со смертью Сталина появилась возможность проводить экономические реформы в стране. К началу 1950-х годов в наиболее тяжелом положении оказалось сельское хозяйство. Российская деревня находилась на грани голода. В августе 1953 года по инициативе Маленкова и Хрущёва была предпринята первая попытка вывести аграрный сектор из кризиса. На сентябрьском Пленуме ЦК КПСС (1953 год), после долгих лет разговоров о зажиточных и процветающих колхозах, Хрущёв впервые честно признал, что сельское хозяйство находится в бедственном положении.

Для развития этой отрасли были увеличены капитальные вложения. Повышены закупочные цены. В колхозах внедрили такие экономические категории, как хозрасчет, себестоимость, рентабельность и заработная плата (что до 1956 года считалось антимарксистским в отношении колхозов). Была проведена паспортизация сельских районов. В 1955 году принято постановление, позволявшее колхозам самостоятельно определять, что сеять и какой скот содержать, а доводить до них лишь планы по заготовкам продукции. В 1956 году колхозы получили право изменять свои уставы. Резко снизился налог на приусадебные хозяйства, отменены обязательные поставки с них. Однако Хрущёв не был бы настоящим коммунистом, если бы не стремился максимально ограничить возможность людей развивать личное хозяйство. При нем проводилась политика, направленная на сокращение площади приусадебных участков и укрупнение колхозов за счет ликвидации мелких деревень. Также были снижены нормы содержания личного скота.

Через полгода после сентябрьского (1953 года) Пленума, ориентировавшего страну на поддержку деревни, февральско-мартовский (1954 года) Пленум определил курс на освоение целинных земель. Освоение целины стало крупнейшим проектом Хрущёва в аграрной сфере. В условиях экстенсивного роста советской экономики, слабого развития химической промышленности и бюрократизации управления только освоение целины обещало быструю отдачу и позволяло хотя бы временно смягчить продовольственную проблему. Однако расширение пахотных земель проводилось ударными темпами, без серьезной научной проработки. На работу в целинные степи по комсомольским путевкам приезжала молодежь со всего СССР. Первоцелинники проявляли огромное мужество и силу воли. За 1954–1957 годы было освоено 36 млн гектаров, что позволило удвоить производство зерна. В 1960 году в СССР собрали 125,5 млн тонн, из них на целине — 58,7 млн тонн. Всего за период 1954–1974 годов целина дала стране 500 млн тонн зерна, были созданы прогрессивные технологии (раздельная уборка хлебов, строительство крупных птицефабрик и так далее). Вместе с тем власть была непоследовательна в аграрной политике. Село стало полигоном для скороспелых решений. Хрущёв изобретал один «чудодейственный» рецепт за другим. То он громил травопольную систему земледелия и академика В.Р. Вильямса, требуя убрать травы из севооборота и расширять посевы пшеницы. Затем пшеницу надолго сменила кукуруза, объявленная «царицей полей» (сам Хрущёв получил прозвище «кукурузник»). Вслед за кукурузой и горохом главными звеньями подъема сельского хозяйства объявлялись раздельная уборка хлебов, химические удобрения, поливное земледелие и ликвидация чистых паров. Стоит отметить, что, несмотря на множество ошибок при повсеместном насаждении кукурузы, в 1953–1958 годах эта культура сыграла важную роль в обеспечении животноводства кормами.

Критикуя Сталина, Хрущёв продолжал высоко ценить Лысенко, в частности, из-за его образа «человека из народа». Надеясь на реализацию обещаний «народного академика» об огромных урожаях «ветвистой пшеницы», он поддерживал деятельность Лысенко и его главного идеолога И. Презента. Однако эксперименты Лысенко при активной поддержке «идеологов от науки», получивших высокие звания и оклады, нанесли только ущерб экономике. Не добившись результатов, Лысенко попытался заняться генетикой, названной «мичуринским методом» («мичуринской биологией»). Но рассмотрение генетики с прежних позиций также не дало никаких результатов.

«Что такое коммунизм? Это блины с маслом и со сметаной»⁴⁶ — из сентенций Н. Хрущёва. Фанатичный коммунист–ортодокс Никита Сергеевич был уверен, что коммунизм восторжествует не только в Советском Союзе, но и на всей планете, причем в Советском Союзе это произойдет буквально в ближайшие годы. Ещё в 1939 г., выступая на VIII съезде ВКП(б), Хрущёв постоянно манипулировал этим понятием:

«Мы добились победы на всех участках нашего социалистического строительства, во всех отраслях нашего хозяйства полностью и безраздельно господствует социализм. Мы уничтожили эксплуатацию человека человеком. Из года в год все выше и выше мы поднимаемся к конечной вершине борьбы — к коммунистическому обществу, к коммунистическому строю»⁴⁷.

На XIX съезде ВКП(б) в 1952 году Хрущёв снова подчеркнул то, что больше всего его тревожило и вдохновляло:

«Коммунистическая партия Советского Союза, организовав союз рабочего класса и трудового крестьянства, добилась в результате Октябрьской Революции 1917 года свержения власти капиталистов и помещиков, организации диктатуры пролетариата, ликвидации капитализма, уничтожения эксплуатации человека человеком и обеспечила построение социалистического общества.

Ныне главные задачи Коммунистической партии Советского Союза состоят в том, чтобы построить коммунистическое общество путем постепенного перехода от социализма к коммунизму, непрерывно повышать материальный и культурный уровень общества, воспитывать членов общества в духе интернационализма...»⁴⁸

Идея коммунизма имела реальные объективные основания в значительных экономических и научно–технических успехах СССР второй половины 1950–х годов. Советский Союз обгонял США по абсолютному росту многих важных сырьевых и топливных товаров. Даже американские чиновники признавали несомненные достижения СССР. В докладе, опубликованном в 1959 году Объединённой экономической комиссией Конгресса США, отмечалось, что Советский Союз начал догонять Соединённые Штаты по общему объёму производства и в расчёте на душу населения. Что касается советских аналитиков того времени, они предсказывали неминуемую победу социализма в экономическом соревновании с капитализмом и называли довольно короткие исторические сроки.

Жители страны считали, что в Советском Союзе существует самый передовой общественный строй, поэтому соревноваться нужно было с самой передовой капиталистической державой. В мае 1957 года Хрущёв поставил задачу: «В ближайшие годы догнать Соединённые Штаты Америки по производству мяса и молока на душу населения», что станет «сильнейшей торпедой под капиталистические устои»⁴⁹. Писатель–публицист Анатолий Стреляный пишет по этому поводу так: «Тогда часто встречались эти слова: "за немногие годы", "в короткий срок". Произносили их не только в порядке ритуального словоблудия. Короткие сроки закладывались в планы. Идеология и практика скачков была еще живой, действующей силой. Когда говорилось, что мы едем в Америку учиться, само собой разумелось: учиться, чтобы начать тягаться немедленно и на равных. И ни с кем, кроме Америки, ни с кем, кто меньше, слабее. Мы — и Америка, только так. Призыв в три года догнать Америку возник не в бреду и не на пустом месте. Хрущев с этим призывом был не выше и не ниже своего окружения. Одно мышление, одна психология»⁵⁰.

⁴⁶ Шевелев В.Н. Н.С. Хрущев. Ростов-на-Дону, Феникс, 1999, стр. 221.

⁴⁷ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б). 10-21 марта 1939 г. Стенографический отчет. Москва, Госполитиздат, 1939, стр. 169.

⁴⁸ XIX съезд ВКП(б) – КПСС. (5-14 октября 1952 года). Документы и материалы. С. 439.

⁴⁹ Шевелев В.Н. Н.С. Хрущев. Ростов-на-Дону, Феникс, 1999, стр. 195.

⁵⁰ Дружба народов. 1988. № 11. А. Стреляный. Последний романтик. С. 195.

Время правления Хрущёва ознаменовалось новой волной нападков на церковь, причём многие исследователи и религиозные деятели сходятся во мнении, что эта кампания была самой массовой и тяжёлой для религиозных организаций СССР в послевоенный период. Борьба с религией стала вестись не только силами правоохранительной системы, но и партийных и советских органов власти, руководства и коллективов предприятий, профсоюзов, комсомола и общественных организаций.

Крупномасштабная антирелигиозная акция началась осенью 1958 года, когда вышло несколько «закрытых» постановлений. Партийным и общественным организациям предписывалось развернуть наступление на «религиозные пережитки» в сознании и быту советских людей. Главная задача заключалась в осуществлении ряда административных мер по ограничению прав Церкви. В ходе кампании был повышен налог на земельные участки церквей, включая кладбища при монастырях, на доходы от свечных мастерских, запрещалось использовать наёмный труд, предусматривалось сокращение земельных наделов и числа обитателей. Снова вводились отменённые в марте 1945 года налог на строения и земельная рента. Из библиотек исчезли религиозные книги. Власть пыталась не допустить верующих в святые места: рядом с ними или прямо на их месте устраивали свинарники и мусорные свалки. В мае 1959 года появился журнал «Наука и религия», и началась кампания по пропаганде воинствующего атеизма, наподобие 1920–х годов. Продолжилась политика сужения экономической базы. Зарплату священнику стал выплачивать приходской совет, кроме того, она теперь была строго фиксированной и облагалась налогом как доход частного предпринимателя, наподобие сапожника, врача-дантиста и тому подобных профессий. Храмы отключали от водопровода и даже канализации, запрещали ремонты. Земельные участки некоторых зарубежных монастырей Русской православной церкви и вовсе продавались за фрукты или овощи. Так, земли монастыря Марии Магдалины (вблизи палестинского города Иерихон) в 1962 году были проданы за поставки в СССР израильских апельсинов и мандаринов. В мае 1961 года Президиум Верховного совета РСФСР принял указ «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни». Этот указ широко применялся для борьбы со священнослужителями разных конфессий, которые, по мнению авторов указа, вели «антиобщественный паразитический образ жизни» и извлекали из своей деятельности «нетрудовые доходы». «Такое паразитическое существование этих лиц, как правило, сопровождается пьянством, моральным разложением и нарушением правил социалистического общежития, отрицательно влияющими на других неустойчивых членов общества»⁵¹.

Сегодня общеизвестны факты: в СССР одна треть духовенства была репрессирована, посажена и расстреляна, одна треть эмигрировала, одна треть стала сотрудниками КГБ. Экс-генерал КГБ О. Калугин рассказывает об этом Д. Гордону:

«Гордон: Патриарх Украины Филарет рассказывал мне о том, что ни одно назначение в церкви без согласования с КГБ не проходило, что все руководители церкви, так или иначе, имели отношение с КГБ.

Калугин: Абсолютно однозначно правильно, и я могу сказать, так я, во-первых, знаком со всеми патриархами, послевоенными, начиная с Пимена, Алексия и нынешний Кирилл...

Однажды я в публичном задоре, в Москве, сказал об Алексии, что он сотрудничает с КГБ... На следующий день я получил звонок от патриарха. Он сказал — я бы хотел, чтобы вы зашли ко мне домой. Я пришел к нему домой. Он — садись... давай закусим, поедим, я тебе кое-что расскажу. Ты человек молодой, неплохо разбираешься в [не разборч.] вопросах. Вот ты тут меня публично обозвал, значит, агентом КГБ. Вот ты же не знаешь истории. Ведь когда Советская власть взяла в руки всё, значит, первое, одно из первых жертв советской системы стала православная церковь... Треть эмигрировала, треть попала в концлагеря, некоторых рас-

⁵¹ ГА РФ. Ф. А-385. Оп. 13. Д. 1235. Л. 175.

стреляли. А еще одна треть приспособилась, чтобы спасти нашу православную веру. Вот я принадлежу именно к этому числу людей. Я помог спасти православие, сотрудничая с вашими органами, ради высших целей.

И вот я впервые вижу такое. Откровенный разговор... И я сказал, почему вы не скажете публично, что наш народ поймет, потому что у нас народ... ведь тоже сотрудничали часто не по желанию и воле, а для того, чтобы выжить. А у вас в данном случае миссия была сохранить православную церковь»⁵².

В 1961 году Хрущёв в одном из своих выступлений пообещал, что скоро продемонстрирует последнего священника по телевидению. Материалы в прессе того времени отличались чрезмерной эмоциональностью, их цель заключалась не в обосновании атеизма, а в разжигании неприязни к верующим среди остального населения. По отношению к религиозным людям часто употреблялись такие ярлыки, как «мракобесы», «святоши», «фанатики» и прочие. Было создано около пятнадцати кинокартин антирелигиозного содержания. Духовные учебные заведения закрывались, храмы разрушались или переставали функционировать, однако стоит отметить, что закрытие религиозных объектов редко происходило без формального повода: чаще всего священник покидал приход или лишался регистрации, что лишало его права проводить службы, и через несколько месяцев церковь становилась недействующей.

Основной удар антирелигиозной кампании пришёлся на православие в РСФСР. В этой связи небезосновательно мнение украинского историка и этнографа В. Палецкого: «Основной хрущёвский удар по Православию был нанесен в России, потому что прежде всего русские были недовольны его политикой. В то же самое время мало обращалось внимание на "неофициальное" возрождение униато-католической конфессии в Западной Украине, баптизма и иудаизма, а энергичные протесты мусульман вынудили власти почти прекратить, во избежание реставрации басмачества, закрытие мечетей в Средней Азии и Поволжье. Зато в тех же регионах чуть ли не массовым образом закрывались учреждения православного, в том числе старообрядческого культа»⁵³.

Впрочем, политика Хрущёва по отношению к церкви не была столь однозначной. Именно в этот период, в 1961 году, Русская церковь вступила во Всемирный совет церквей. Таким образом, в разгар масштабных гонений советский епископат выезжал за границу и утверждал, что никаких преследований нет. Кроме того, церковь использовалась в качестве миротворца: её представители на Западе призывали, например, свернуть размещение ядерных ракет в Европе. В государственные проекты как при Сталине, так и при Хрущёве входил ещё один важный регион — Ближний Восток. Требовалось урегулировать отношения между православными патриархами, причём не просто урегулировать, а занять лидирующую позицию. Русская православная церковь, по мнению сталинского и хрущёвского руководства, должна была стать лидером мирового православия.

Антирелигиозная кампания оставила глубокий след в общественном сознании и имела двойственный эффект. С одной стороны, советские граждане, лишённые объективной информации, воспринимали пропагандистские заявления как истину. С другой — кампания вызвала обратную реакцию, пробуждая интерес к верующим: прежде равнодушная к религиозным вопросам интеллигенция начала сочувствовать и религии, и церковным деятелям. Многие известные люди, в том числе мирового уровня, стали выступать в защиту церкви. Например, дочь Сталина Светлана почти демонстративно крестилась в самый разгар антирелигиозной кампании. Академик Сахаров, не будучи верующим, начал посещать суды, где преследовали верующих, защищать их и писать открытые письма.

⁵² YouTube. Экс-генерал КГБ Калугин. Взрывы домов в Москве, агент КГБ патриарх Кирилл, резонансные убийства. 1.31.55--1.34.16. Электронный ресурс. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jf42da65Wxg> (дата обращения: 22.08.2023).

⁵³ Чичкин А.А. Анатомия краха СССР : Кто, когда и как разрушил великую державу? Москва, Вече, 2012, стр. 175.

В результате кампании общее число православных приходов в СССР к 1963 году по сравнению с 1953 годом сократилось более чем вдвое, а количество монастырей с 1959 года до середины 1960-х уменьшилось почти в три раза — с 47 до 16. Однако этот факт оказался роковым для самой советской системы. Если в начале становления советской власти, в период переориентации на общинное устройство (особенно в сельском хозяйстве), с 1920-х по 1940-е годы, наблюдалось умопомешательство с обожествлением, когда монастыри заполнялись до отказа, перенацеливаясь в сфере ГУЛАГа на супераскетический тип устройства и впадая в фазу суперобоожествления, что давало системе результат движения, но с повышенными затратами энергии, то удар по церкви ослабил её мистическую составляющую — стержень самого советского мировоззрения. Поскольку духовные корни атеизма находились именно в православии, в его внутреннем феномене отрицания Бога, атеизм был лишь внешним продолжением внутренней основы, невидимой составной частью, сектальной аурой православия. Поэтому удар по церкви фактически стал ударом по скрепляющей системе, причём двойственного характера: с одной стороны, с уменьшением свободы церкви с христианских позиций, что в России было незначительным, стало исчезать какое-либо здравомыслие; с другой — закрытие монастырей привело к уменьшению собственного обожествления, и вся система начала сбивать в темпе ускоренного движения, взятого при Сталине и продолженного при Хрущёве. Умственная заторможенность СССР по сравнению с Западом стала нарастать в прогрессии, с каждым годом проявляясь всё отчётливее. Этому способствовал процесс постепенного исчезновения гигантской дисгармонии в виде ГУЛАГа, а также крепостного права для крестьян и ударного стиля работы, начавшийся отчасти на основе христианского здравомыслия, отчасти из-за уменьшения собственного обожествления. В результате Советский Союз вошёл в фазу полной гармонии и абсолютного застоя, так что к восьмидесятым годам подошёл с тяжёлым состоянием экономики, будучи неспособным даже просто копировать западные достижения.

Озабоченность властей вызывал украинский национализм (особенно Западной Украины). Мнение о себе как о выдающемся народе у украинцев корнями уходило (и это до сих пор актуально) в историю образования Российского государства, где они, соответственно, по их мнению, как бы являлись первоначальным замесом всего. Находясь в составе Польского государства, католического, более цивилизованного, они испытывали его культурное влияние, имели конкретное знание предмета, использовали передовые новинки, как правило, всё касающееся церковной сферы, которое затем, оказавшись уже в составе Московского государства, передавалось московскому просвещённому люду, то есть церковнослужителям. Поэтому, с одной стороны, опуская свою внутреннюю хаотичность, а с другой, возвеличивая свою историческую роль по образованию Великороссии и её просвещению, среди украинцев породило мнение о себе как о народе с более повышенным по сравнению с восточными славянами «intelligence quotient», которые вечно отличаются, по их мнению, дикарским мироустройством.

В первые годы после революции советская власть ослабила вектор исторической русификации Украины, допустив некоторую свободу в сфере собственной культуры. Однако вскоре эта программа была свёрнута, и в 1930-е годы русификация усилилась. Многие культурные, государственные и партийные деятели, проводившие украинизацию, были арестованы, сосланы или расстреляны, а один из главных идеологов украинизации, нарком образования УССР в 1927–1933 годах Н.А. Скрипник, покончил жизнь самоубийством.

После завершения войны, в период которой ООН особенно проявила себя сотрудничеством с нацистской Германией, политика русификации Украины не прекратилась, однако стоит подчеркнуть, что она не осуществлялась жёстко и стремительно. Тактика мягкого и поэтапного давления внедрялась в систему образования: преподавателей русского языка и истории, построенной на прежних имперских объединительных принципах, а также персонал русских школ помещали в более выгодные материальные условия. Родителям учащихся дали право выбирать, какие языки будут осваивать их дети, и многие из них отказались от изучения

украинского, сочтя его бесперспективным и ненужным. В школьной программе украинский язык стал факультативным, то есть необязательным предметом. Помимо продвижения русского языка, в Украине проводилась ассимиляционная политика, чему способствовала языковая и культурная близость народов. Власти также поощряли переселение русских в Украину через так называемый «плодотворный обмен специалистами» между республиками. В итоге этих мер доля украинцев, считавших украинский язык родным, снизилась с 93,4% в 1959 году до 89,1% в 1979-м, а численность русского населения выросла с 7 млн в 1959 году до 10 млн к 1970-му.

«Революционный максимализм» и нетерпение Хрущёва, стремившегося быстрее достичь успехов в народном хозяйстве, неизбежно вели к авантюризму и запускали цепную реакцию. На местах создавали видимость достижений, в практику руководства вошли массовые приписки. Например, несмотря на все усилия и ухищрения властей в центре и на местах, в первый год советско-американского «соревнования» производство мяса в стране увеличилось лишь на 0,3 млн тонн. Секретарь Рязанского обкома КПСС А. Ларионов, доложивший в декабре 1959 года о двукратном перевыполнении годового плана по мясу, покончил с собой после разоблачения обмана. После этого соревнование в животноводстве завершилось, но лозунг «догнать и перегнать Америку» по сути не отменили.

Негативным последствием для всей страны стала ликвидация в марте 1958 года машинно-тракторных станций, поскольку сосредоточенная в МТС техника использовалась неэффективно. Постановление обязывало колхозы принудительно выкупать технику у МТС за наличные или с кредитом на один год. Такая сверхбыстрая реорганизация в итоге подорвала экономику колхозов. Пятая часть хозяйств вообще не имела средств на покупку. Большинство из них резко снизили оплату трудодня. Кроме того, ухудшилось техническое обслуживание купленной техники, так как половина квалифицированных механизаторов, прежде работавших в МТС, покинула село.

В 1955–1958 годах проводился курс на интенсификацию животноводства. Хрущёв высмеивал политику решения проблем отрасли лишь за счёт увеличения поголовья, из-за которой колхозы и совхозы годами не выбраковывали «коров-навозниц».

С середины 1950-х началось новое укрупнение колхозов. С 1957 по 1966 год ежегодно ликвидировали около 10 тыс. уже укрупнённых ранее хозяйств. К 1963 году осталось лишь 39 тыс. колхозов вместо 91 тыс. в 1955-м. К началу 1960-х при составлении планов землеустройства многие тысячи сёл и деревень признали «неперспективными». Сотни тысяч крестьян покинули землю и переехали в города.

С целью компенсации расходов, связанных с приобретением сельскохозяйственной продукции по завышенным закупочным ценам, 1 июня 1960 года были повышены розничные цены на товары животноводства: стоимость мяса увеличилась на 30%, а масла — на 25%. Данное решение преподносилось как временная мера. Однако в политическом и психологическом аспекте оно оказалось совершенно неподготовленным, так как напрямую шло вразрез с практикой Сталина по систематическому снижению цен, которая всегда находила широкую поддержку в народе. В стране резко возросло недовольство, и в Новочеркасске (Ростовская область) разразился настоящий бунт.

В Новочеркасске повышение цен совпало с очередным снижением расценок, то есть фактическим уменьшением зарплаты на крупнейшем предприятии города — электровозостроительном заводе. Стихийно на заводе возник митинг. Требования рабочих поддержали многие горожане. Они перегородили железнодорожный путь, остановив пассажирский поезд «Саратов–Ростов». Кто-то написал на вагоне: «Хрущёва на мясо». Опасаясь распространения волнений по стране, срочно прибывшие в бунтующий Новочеркасск члены президиума и секретари ЦК КПСС Ф.Р. Козлов, А.И. Микоян, А.Н. Шелепин и другие решили ввести в город войска с вооружением и бронетехникой. Они действовали в духе настроений Хрущёва, кото-

рый категорически приказал подавить «антисоветский бунт»⁵⁴ силой в кратчайшие сроки. При столкновении с военными один из митингующих выхватил автомат у солдата, его напарник, увидев это, дал очередь по толпе. Дальше противостояние нарастало. При подавлении беспорядков с 1 по 3 июня погибли 22 человека (ещё двое — при невыясненных обстоятельствах), 87 получили тяжёлые огнестрельные ранения (по другим оценкам — 26 погибших и 90 раненых). Впоследствии осудили более ста человек, из них семерых расстреляли. (Среди военнослужащих 15 были ранены, около 40 — получили ушибы и побои). «Таково было истинное лицо "хрущевской демократии", столь любимой нашими записными либералами»⁵⁵ — мнение историка Е. Спицына.

Аграрный курс, проводимый Хрущёвым в период с 1953 по 1958 год, дал ощутимые плоды: за указанный временной отрезок объём выпускаемой сельхозпродукции вырос на 34%. Подобной динамики колхозная система прежде не демонстрировала. Однако в конце пятидесятых годов во многих аспектах своей политики Хрущёв резко сменил направление на противоположное. Вмешательство административных методов и прямое приказное руководство колхозами снова приобрели огромные, подавляющие масштабы. Крестьян в массовом порядке заставляли продавать принадлежащую им лично скотину хозяйствам, объясняя это тем, что коровы отвлекают людей от работы в общественных полях и фермах. Основной целью вновь было провозглашено наращивание числа поголовья. Как следствие, темпы развития сельского хозяйства опять сделались крайне низкими. Чтобы предотвратить голод в 1963–м, Хрущёв, впервые в отечественной истории, решился на масштабные закупки зерновых за границей (двенадцать миллионов тонн), причём у основного идеологического противника — Соединённых Штатов. Во множестве городов была введена закрытая продажа продуктов по талонам.

В сфере индустрии Хрущёв тоже осуществил целый ряд нововведений. С самого своего прихода к власти он положил конец пустым разглагольствованиям, характерным для последних лет сталинской эпохи, когда всё советское объявлялось наилучшим и передовым. Было принято решение активно использовать как отечественные достижения, так и передовой опыт Запада. В июле 1955–го на специализированном Пленуме Центрального Комитета КПСС, посвящённом вопросам технического прогресса, подвергли критике абсурдную концепцию, согласно которой социалистическое преимущество заключается в отсутствии морального старения оборудования, и что при социализме техника должна эксплуатироваться до полной физической изношенности. Изучая ситуацию в химической промышленности западных стран, Хрущёв выдвинул идею химизации всего народного хозяйства. В химическую отрасль были направлены огромные инвестиции. В итоге к 1965 году (по сравнению с 1950–м) выпуск минеральных удобрений увеличился приблизительно в шесть раз, синтетических материалов и пластических масс — в тринадцать раз, а химических волокон — в семнадцать раз.

После проведения XX съезда страна пребывала в состоянии воодушевления, создавалось впечатление, что победа в экономической гонке с Западом уже близка. Однако реальное состояние экономики вызывало серьезные опасения. С отменой принудительного труда, смягчением наказаний и ослаблением репрессивных мер административно–командная система утрачивала свои преимущества. В народном хозяйстве усиливались дисбаланс, бесхозяйственность и расточительство. К концу пятой пятилетки в стране действовало свыше 300 тыс. предприятий. Управлять ими из московских министерств в изменившихся условиях становилось все менее эффективно. Н. Хрущёв решил, что ликвидация министерств и переход на территориальное управление помогут навести порядок в экономике. Согласно закону от 10 мая 1957 года «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строитель-

⁵⁴ Спицын Е.Ю. Россия – Советский Союз 1946–1991 гг. Полный курс истории России. В 4 кн. Кн. 4. Москва, Концептуал, 2015, стр. 157.

⁵⁵ Там же. С. 158.

ством», общесоюзные министерства (кроме оборонных) были упразднены. Вместо них создали более 100 советов народного хозяйства (совнархозов) административных экономических районов, которые стали основной формой управления. Эта реформа упростила управленческую структуру. Численность аппарата государственного управления сократилась почти на треть и к 1960 году составила 1,2 млн человек — самый низкий показатель за все послевоенные годы.

Совнархозы добились определенных успехов в управлении: они организовали общие ремонтные заводы для нескольких отраслей, наладили территориальные связи, уменьшили количество нерациональных перевозок и расширили выпуск товаров народного потребления для местных нужд. Однако вскоре проявились серьезные недостатки новой системы: было утрачено отраслевое управление, сильно развилось местничество, а регионы начали использовать ресурсы в своих интересах. В итоге народное хозяйство продолжало развиваться медленно, общая эффективность снижалась, а производительность труда постоянно падала.

Среди всех реформ хрущёвского «великого десятилетия» наибольшее влияние на дальнейшее развитие советского общества оказали преобразования в социальной сфере. Еще на июльском Пленуме ЦК 1953 года Хрущёв заявил: «А какой же коммунизм, если нет лепешек и масла?»⁵⁶ Правда, продуктов и товаров массового спроса в Советском Союзе всегда не хватало. Чтобы поддерживать миф об успехах социализма, в Москву, Ленинград и другие крупные города свозили продукты со всей страны. После денежной реформы 1947 года неоднократно снижали розничные цены на товары народного потребления, что народ воспринимал с «глубоким удовлетворением» и считал доказательством заботы партии и правительства.

К середине 50-х годов необходимость доказывать преимущества социализма в мирном соревновании с капитализмом через уровень жизни заставила Хрущёва серьезно заняться повышением благосостояния народа и уделить больше внимания социальным вопросам. Сразу после XX съезда отменили введенные в 1940 году суровые наказания за опоздания на работу и прогулы, а также запреты на смену места работы. В 1956 году рабочая неделя сократилась на два часа — с 48 до 46 часов. В последующие годы ее продолжительность уменьшилась в среднем до 40 часов. Хрущёв отказался от массового ежегодного снижения цен и сделал основной упор на увеличение денежного вознаграждения через зарплату. Впервые за годы советской власти государство попыталось материально стимулировать труд. Однако принцип материальной заинтересованности явно противоречил сути планово-распределительной системы, и дальше отдельных экспериментов дело не пошло.

Летом 1956 года Хрущёв повысил минимальную зарплату в госсекторе на 35% и удвоил размеры пенсий рабочих и служащих. Мужчины могли выходить на пенсию (при наличии трудового стажа) с 60 лет, женщины — с 55. С января 1965 года ввели скромное, но масштабное пенсионное обеспечение для колхозников.

В рамках новой социальной политики снизили налоги для низкооплачиваемых работников, увеличили пособия многодетным семьям. В 1956 году отменили плату за школьное и высшее образование, а затем и обязательную подписку на государственные займы.

В середине 50-х годов в стране началась настоящая «жилищная революция». Объявив войну «архитектурным излишества», Хрущёв поставил цель за 10–12 лет решить проблему нехватки жилья. За короткое время в городах построили целые микрорайоны из пятиэтажных домов с небольшими квартирами для одной семьи — так называемые «хрущевки». Впервые многие тысячи семей получили возможность жить в отдельных квартирах, покинув бараки, подвалы и коммуналки. С 1956 по 1960 год в новые квартиры, казавшиеся почти дворцами, переехали почти 54 млн человек. За период с 1955 по 1964 год городской жилищный фонд вырос на 80% и по темпам роста занял первое место в мире.

⁵⁶ Россия. XX век. Документы – Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Состав. В. Наумов, Ю. Сигачев. Москва, МФД, 1999, стр. 236.

Партийный аппарат был доволен, когда Хрущёв осудил сталинские преступления против номенклатуры и заявил о возвращении к «ленинским нормам партийной жизни и принципам коллективного руководства»⁵⁷, что воспринималось как шаг к необходимой экономической базе. Поэтому система привилегий стала расширяться. В начале шестидесятых годов появились магазины «Березка», торговавшие за валюту и предназначенные для номенклатурщиков и приближенных к ним лиц. Постепенно партийно–государственная элита перешла на западные товары. Даже у Хрущёва вместо помятого и немодного костюма появился элегантный костюм из Италии.

В 1961 году в Москве раскрыли группу валютчиков–спекулянтов, главными фигурами которой были Ян Рокотов (по кличке Купец), Владимир Файбишенко (по кличке Владик Червончик) и Дмитрий Яковлев (по кличке Дим Димыч). По марксистской логике, денежные спекуляции считались высшей мерой тунеядства и вредительства экономике, поэтому Хрущёв потребовал максимального наказания. После ареста спекулянтов законодательство ужесточили: наказание повысили с трех–восьми лет лишения свободы с конфискацией только валютных ценностей до пяти–пятнадцати лет с конфискацией имущества. Однако более жесткое наказание противоречило статье 4.3 Основ уголовного законодательства 1958 года, которая запрещала обратную силу закона, усиливающего наказание. Хрущёв возмутился, заявив, что нужно покончить с фарцовщиками, а не цепляться за несовершенное законодательство. Под его давлением прокуратура опротестовала приговор по делу Рокотова за мягкостью. Рокотова, Файбишенко и Яковлева приговорили к 15 годам лишения свободы. Но и это показалось Хрущёву слишком мягким. На июньском Пленуме ЦК КПСС 1961 года это стало очевидным. В аппарате ЦК за сутки подготовили докладную записку в политбюро о необходимости изменения Уголовного кодекса. 1 июля 1961 года Президиум Верховного Совета СССР издал указ «Об усилении уголовной ответственности за нарушение правил о валютных операциях». Указ внес изменения в статью 22 Основ уголовного законодательства и в статью 25 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления. Спекуляция валютой или ценными бумагами в виде промысла или в крупных размерах, а также повторное нарушение правил о валютных операциях наказывались лишением свободы от 5 до 15 лет с конфискацией имущества и ссылкой на 2–5 лет или без нее, либо смертной казнью с конфискацией имущества. После принятия этих изменений генпрокурор Р.А. Руденко сразу опротестовал мягкость приговора Рокотову и его сообщникам. Верховный Суд СССР отменил приговор, заново рассмотрел дело и приговорил Рокотова, Файбишенко и Яковлева к смертной казни. Осужденных расстреляли.

После завершения Второй мировой войны в западных странах развернулась научно–техническая революция, обеспечившая колоссальное наращивание их стратегической мощи. Данное обстоятельство побудило советское руководство осознать необходимость ускоренного развития приоритетных научных и технических направлений. В период с 1951 по 1957 год в СССР было основано более тридцати новых научно–исследовательских институтов. Вблизи Новосибирска началось возведение Сибирского отделения Академии наук СССР. За десять лет затраты на науку возросли в четыре раза. Итогом стало то, что в 1950–е и 1960–е годы было совершено 80% всех научных открытий СССР за весь послевоенный период.

⁵⁷ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17–31 октября. Стенографический отчет. В 3 т. Т. II. Москва, Госполитиздат, 1962, стр. 234. «Авторитет работников партии, ее руководящих деятелей – большое достояние партии. Отвергая культ личности, мы отнюдь не снимаем вопроса о необходимости выращивания руководящих деятелей партии, укрепления их авторитета. Все дело в том, чтобы руководящие деятели партии выдвигались из партийных масс в силу своей одаренности, политических и деловых качеств, были тесно связаны с коммунистами, с народом. Именно так шел процесс формирования партийных деятелей при жизни Ленина. Так должно быть и теперь. (Бурные аплодисменты). Мы должны неукоснительно соблюдать и развивать ленинские нормы партийной жизни и принцип коллективности руководства, обеспечивать строгий контроль партийных масс за деятельностью руководящих органов и их работников, рост активности и самостоятельности всех коммунистов, их подлинно творческое участие в выработке и осуществлении политики партии, развитие критики и самокритики».

Развитие научно–технической мысли было отмечено рядом выдающихся достижений мирового масштаба. Так, после запуска 27 июня 1954 года первой в мире атомной электростанции под Обнинском, в различных регионах страны началось строительство ещё более мощных атомных станций — Новосибирской, Воронежской и других. В декабре 1957 года был спущен на воду первый в мире атомный ледокол «Ленин». Со второй половины 1950–х годов в Советском Союзе приступили к созданию атомных подводных лодок, наладили серийный выпуск вычислительной техники. В области физики атомного ядра советская наука сумела войти в число мировых лидеров. Весной 1956 года на полигоне Капустин Яр под Волгоградом был успешно произведен запуск первой в мире ракеты Р–5М с ядерным зарядом. 17 декабря 1959 года в СССР был сформирован новый род войск — Ракетные войска стратегического назначения (РВСН). 4 октября 1957 года на орбиту был выведен первый в мире искусственный спутник Земли, созданный под руководством С.П. Королева и М.В. Келдыша. А 12 апреля 1961 года началась новая космическая эра: в переоборудованной штатной боевой межконтинентальной ракете Р–7, превращенной в космический корабль «Восток», первый в мире космонавт Юрий Гагарин провел 108 минут на орбите, тем самым вселив новый импульс морального единения всех слоев общества, став символом успеха советской науки и техники и подарив надежду на светлое будущее.

Однако развитие научно–технического прогресса в Советском Союзе носило односторонний характер. Финансировалась преимущественно и успешно развивалась лишь наука, напрямую связанная с оборонным комплексом, занятая созданием ракетно–ядерного щита. В отраслях, не относящихся к «оборонке», ситуация была хуже: устаревало импортное оборудование, крайне медленно внедрялись новые типы машин и технологии. Тем не менее, яркие достижения в освоении космоса и относительно высокие темпы роста промышленного производства породили в советском обществе определенную эйфорию и уверенность в возможности гигантского рывка вперед.

Интересен факт: в своих мемуарах Хрущёв рассказал, что при царском режиме он был обеспечен гораздо лучше, чем будучи секретарем Московского областного комитета ВКП(б):

«Сейчас это для некоторых бюрократов, наверное, звучит странно. Но это правда. Когда до революции я работал слесарем и зарабатывал свои 40–45 рублей в месяц, то был материально лучше обеспечен, чем когда работал секретарем Московского областного и городского комитетов партии. Я не жалею, а просто иллюстрирую, как мы тогда жили1. <...>

Не хочу противопоставлять условия жизни рабочих после революции и до нее. Я не нуждался в сравнении, хотя знал, что был обеспечен лучше в дореволюционное время, работая простым слесарем: зарабатывал 45 рублей при ценах на черный хлеб в 2 копейки, на белый — 4 копейки, фунт сала — 22 копейки, яйцо стоило копейку, ботинки, самые лучшие "Скороходовские" — до 7 рублей. Чего уж тут сравнивать? Когда я вел парторботу в Москве, то и половины этого не имел, хотя занимал довольно высокое место в общественно–политической сфере. Другие люди были обеспечены еще хуже, чем я2. <...>

Я женился молодым человеком, в 1914 году мне было двадцать лет. Как только женился, получил квартиру. Следовательно, при капиталистических условиях, когда я работал рядовым слесарем, хозяин удовлетворял квартирами. И мне было больно, что я, бывший рабочий, при капитализме имел лучшие жилищные условия, чем сейчас мои собратья. У меня тогда были спальня и кухня–столовая, помещение приличное, с деревянным полом и коридором, под ним погреб, куда складывались продукты. Каждая хозяйка занималась соленьями на зиму. В Донбассе существовал более богатый овощной ассортимент, чем тот, которым пользовались в пятидесятые годы в Москве. Кроме того, рядом с домом стоял сарайчик для угля и дров. Рабочие при желании могли держать в сараях корову, свинью, кур, и многие их имели. А теперь?

Мы не могли молодоженов удовлетворить не только отдельной квартирой, а и местами в общении. Куда же дальше?»⁵⁸

Хрущёв признавал, что основной причиной революции была «фантазия» о построении «коммунистического рая» — «светлого будущего». Но, по его мнению, и к началу 1970-х годов советское общество не сумело достичь дореволюционного уровня жизни и социального обеспечения для своих граждан. Это отражалось горечью в сердце Никиты Сергеевича, который искренне стремился воплотить коммунистические фантазии свободного общества.

С ослаблением политических репрессий при Хрущёве в советском обществе произошло заметное раскрепощение умов, зародились и начали проявляться элементы инакомыслия, выросла неформальная политическая активность среди творческой и научной интеллигенции. Благодаря дискуссиям и борьбе мнений, постепенно охвативших литературу, искусство и науку, к середине 1950-х годов советское общество стало переосмысливать происходящее.

Идейной подготовкой перемен стал ряд статей, опубликованных в 1953–1955 годах в журнале «Новый мир»: «Об искренности в литературе» В. Померанцева, «Люди колхозной деревни в послевоенной прозе» Ф. Абрамова, повесть И. Эренбурга «Оттепель», давшая название всему хрущёвскому десятилетию. XX съезд ускориł процесс духовного раскрепощения. Однако инерция административных методов руководства искусством была велика. В связи с этим большое значение для «оттепели» имело Постановление ЦК КПСС от 28 мая 1958 года об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий», «От всего сердца». Впервые в советской истории партия публично попыталась исправить свои решения 1940-х годов по вопросам культуры. Характерной приметой хрущёвской оттепели стала реабилитация осужденных в сталинское время художников и писателей. Одним из первых был реабилитирован режиссер В. Мейерхольд (посмертно). При Хрущёве стали выходить ранее запрещенные произведения М. Зощенко, М. Цветаевой, А. Ахматовой. Не случайно А. Ахматова говорила о себе: «Я хрущевка».

Началось освоение всего лучшего, что было создано отечественными и зарубежными мастерами культуры. В СССР сосредоточились лучшие зарубежные симфонические оркестры, певцы мирового класса. Приоткрытие «железного занавеса» позволило советским деятелям культуры бывать за границей. Период «оттепели» положил начало творчеству многих талантливых писателей и поэтов: Ф. Абрамова, В. Астафьева, Г. Бакланова, А. Вознесенского, Е. Евтушенко, В. Аксенова, В. Войновича. Особым событием стала публикация в 1962 году повести А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», открывшая запретную для советской литературы тему сталинских репрессий. Ленинскими премиями как выдающиеся произведения были отмечены романы «Русский лес» Л. Леонова, «Поднятая целина» М. Шолохова, «Путь Абая» М. Ауэзова, «За далью — даль» А. Твардовского, «Тишина» Ю. Бондарева.

Эпоха «оттепели» не только принесла частичное политическое освобождение, но и обнажила давнюю внутреннюю борьбу русского народа с религиозными устоями. В этот период, особенно среди образованной части общества, зародилась идея всеобщей свободы, что привело к крайности: монастырский принцип достижения Бога через аскетизм стал восприниматься как освобождение. В результате в русской интеллигентной среде начали процветать половая распущенность и отсутствие принципов, резко возросло количество внебрачных связей и разводов.

В конце жизни Хрущёв неоднократно говорил: «Вот умру я, после моей смерти положат на одну чашу весов мои добрые дела, на другую — худые»⁵⁹. Эта двойственность его натуры ярко проявилась в культурной политике. Несмотря на некоторое послабление, глава государ-

⁵⁸ Хрущев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. В 2-х кн. Кн. 1. Москва, Вече, 2016, стр. 1 – 616, 2 – 667, 3 – 692.

⁵⁹ Хрущев С.Н. Никита Хрущев. Реформатор. Москва, Время, 2010, стр. 1052. Продолжение фразы: «И перевесит добро, сделанное мною людям».

ства и партии категорично отверг свободу художественного творчества. Он подчеркнул, что осуждение культа личности не означает ослабления партийного контроля над литературой и искусством, и каждый не может писать, что хочет. Хрущёв заявил: «В вопросах искусства я сталинист»⁶⁰. Партия, по его словам, будет последовательно бороться с любыми идеологическими колебаниями и попытками нарушить общественные нормы. Критике подверглись поэты, писатели и художники, которые даже не думали покушаться на марксистско–ленинские принципы или партийное руководство, а лишь стремились к искренности, разнообразию и правдивому отображению реальности. Хрущёв назвал клеветническими произведения, в которых отсутствовали оптимизм и положительные герои.

В отличие от прежней «теории бесконфликтности», утверждавшей, что при социализме возможны лишь противоречия между «хорошим и лучшим», Хрущёв допускал изображение недостатков советского общества, но лишь как единичных и нетипичных. Говоря о потоке рукописей, посвящённых жизни в ссылках, тюрьмах и лагерях в период строительства социализма, он отметил, что это опасная тема, требующая большой ответственности. Писать о ней могут только те, кто создаёт произведения, укрепляющие народ и помогающие партии. К этому материалу нельзя допускать любителей сенсаций, любителей «жареного», того, «кто хочет услаждать наших врагов». «Вы сочините сенсацию, дадите это "жареное", а кто набросится на него? На такое "жареное", как на падаль, мухи набросятся, огромные жирные мухи, поползет всякая буржуазная нечисть из–за рубежа»⁶¹. Так он выразил свою позицию относительно освещения недавнего исторического прошлого в литературе и искусстве.

Хрущёв подверг грубым нападкам молодых талантливых поэтов — Андрея Вознесенского, Евгения Евтушенко, Роберта Рождественского. Он негативно отнёсся к мемуарам Ильи Эренбурга «Люди, годы, жизнь» и повести «Оттепель». Особенно резкой критике, как форма буржуазной идеологии, подверглись художники–абстракционисты Эрнст Неизвестный и Борис Житовский.

Однако подход Хрущёва к «провинившимся» писателям и поэтам существенно отличался от сталинского. Он считал, что ошибшихся деятелей искусства не следует считать безнадежно испорченными, и нужно уметь протягивать руку тем, кто готов исправиться. На III съезде советских писателей в 1959 году Хрущёв отметил: «Алексей Максимович Горький хорошо сказал: "Если враг не сдается, его уничтожают". Это глубоко правильно. Это — классовая точка зрения, мы ее поддерживали и поддерживаем при оценке политической, классовой борьбы. / ... Но есть правильная поговорка — лежачего не бьют. И если в идейной борьбе противник сдается, признает себя побежденным и выражает готовность встать на правильные позиции, не отмахивайтесь от него, поймите его, подайте руку, чтобы он мог в ряд встать, вместе работать. (Продолжительные аплодисменты)»⁶². Такие выражения Хрущёва, как «сад литературы и искусства» надо чистить разумно, «с теми, кто рубит под корень полезные, плодоносящие деревья, нам не по пути. От них доброго не жди»⁶³, в известной мере сдерживали нападки «подручных партии» на всех провинившихся в литературной среде.

Зять Н. Хрущёва, журналист А.И. Аджубей вспоминал двойственность генсека: «К 1963 году, когда идеологическая ситуация особенно обострилась, Хрущев был "заведен" до предела. Ему всюду мерещились происки злосчастных абстракционистов, обывательщина, мелкотравчатость. На его мироощущение явно давил внутренний цензор, заставлявший проверить себя:

⁶⁰ Хрущев С.Н. Материалы к биографии. Москва, Политиздат, 1989, стр. 135.

⁶¹ Новый мир. 1963. № 3. Высокая идейность и художественное мастерство – великая сила советской литературы и искусства. Речь Н.С. Хрущева на встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства 8 марта 1963 года. С. 29.

⁶² Красный север. 1959. № 120. 24 мая. Служение народу – высокое призвание советских писателей. Речь товарища Н.С. Хрущева на III съезде писателей 22 мая 1959 года. С. 2.

⁶³ История России (IX - XX вв.) Отв. ред. Я.А. Перехов. Москва – Ростов-на-Дону, МарТ, 1999, стр. 528.

не слишком ли отпущены вожжи, не наступил ли тот самый грозный паводок? В нем жили два человека. Один осознавал, что необходимы здравая терпимость, понимание позиций художника, предоставление ему возможности отражать реальную жизнь со всеми ее действительными противоречиями. Другой считал, что имеет право на окрик, не желал ничего слушать, не принимал никаких возражений»⁶⁴.

Советский Союз достаточно поздно освоил практику применения психиатрии в репрессивных целях по сравнению с западными странами. В условиях идеологического противостояния Соединенные Штаты первыми стали помещать в психиатрические клиники тех, кто симпатизировал коммунистическим идеям, но не входил в соответствующие организации. Таких людей «лечили» нейролептиками, тогда как действительных членов партий отправляли в тюрьмы. При Сталине, с его концепцией обострения классово-борьбы по мере движения к социализму, не возникало необходимости объявлять политических врагов душевнобольными. Разумеется, некоторые политзаключенные всё же попадали в психбольницы, но чаще всего это было следствием реальных психических расстройств, вызванных пытками.

Перемены начались при последующих руководителях, которым требовались новые подходы к борьбе с оппозицией. Как ни странно, система карательной психиатрии начала оформляться в России именно в период «оттепели», при Хрущёве. В июле 1954 года была утверждена инструкция, регламентирующая принудительное лечение и иные меры медицинского характера для лиц с психическими отклонениями. В этом документе впервые четко разъяснялось понятие «особо опасные преступления». К ним причислили бандитизм, разбой и контрреволюционные выступления. Таким образом, политические акции, направленные против государственного строя, приравнивались к тяжким уголовным преступлениям.

В 1956 году, во время кампании по разоблачению «культы личности», Комиссия партийного контроля при ЦК КПСС едва не ликвидировала печально известный Институт судебной психиатрии имени Сербского, называемый в народе «Серпы». Однако институт уцелел. Врачи его спецотделения, которые ранее сотрудничали с НКВД–МГБ и испытали сильный испуг, сплотились в сплоченную группу, связанную круговой порукой, и стали ждать подходящего момента.

Этот момент наступил в начале 1960–х годов, когда СССР столкнулся с острым социально-политическим кризисом. Внешним, хотя и тщательно скрываемым, проявлением этого кризиса стали массовые беспорядки 1961–1963 годов в Муроме, Александрове, Бийске, Краснодаре, Кривом Роге, Сумгаите и Новочеркасске. В условиях нарастающей нестабильности власть, искавшая выход из сложной ситуации, вновь логично поддалась искушению записывать как можно больше недовольных в категорию «душевнобольных».

В первые годы после смерти Сталина в советской внешнеполитической линии столкнулись два подхода. Первый отстаивал Молотов, придерживаясь сталинских принципов: сохранение «железного занавеса», подготовка к возможной третьей мировой войне и недоверие к государствам «третьего мира». Второй подход, поддерживаемый Хрущёвым, Берией и Маленковым, оценивал прежнюю стратегию как нереалистичную. Уже 16 марта 1953 года Маленков предложил Западу переговоры для ослабления международной напряжённости. Хрущёв начал реализовывать собственную линию, основанную на возможностях предотвращения конфликтов и провозглашении мирного сосуществования как основы советской внешней политики. В рамках этого курса были налажены связи между великими державами, заключён мирный договор с Австрией, откуда вывели войска в 1955 году, установлены дипломатические контакты с ФРГ и Японией в 1955–1956 годах, подписан договор о запрете ядерных испытаний в трёх

⁶⁴ Аджубей А.И. Те десять лет. Москва, Советская Россия, 1989, стр. 176.

средах в 1963 году, приоткрыт «железный занавес», состоялись многочисленные поездки Хрущёва в капиталистические страны, включая США.

В 1955–1960 годах Советский Союз в одностороннем порядке уменьшил численность армии почти на четыре миллиона человек. Значимым шагом стало возобновление отношений с Югославией летом 1955 года. Тем самым Москва отказалась от признания единственно верной лишь советской «модели» социализма. Внешняя политика стала значительно более открытой. Хрущёв нанёс удар по сталинскому принципу дипломатии: «не говори, что думаешь, и не думай, что говоришь», заявив: «Мы, конечно, враги друг другу, но давайте торговать — торговать в политике, торговать в экономике, торговать даже в совести»⁶⁵. Вскоре торговые отношения были налажены с Кореей, Индокитаем, Югославией, Австрией, Женевой, Индией, Бирмой, Афганистаном, Египтом, ФРГ, Сирией, Алжиром.

По инициативе Хрущёва в ноябре 1957 года в Москве прошло международное совещание представителей 64 коммунистических и рабочих партий. В принятой Декларации правительства СССР указывалось, что социалистические страны строят отношения на принципах: «Полного равноправия, уважения территориальной целостности, государственной независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга1. / ...Все вопросы взаимоотношений между социалистическими странами могут полностью разрешаться путем товарищеского обсуждения на основе неукоснительного соблюдения принципов социалистического интернационализма2». А также, что «неотъемлемой частью их взаимоотношений является братская взаимопомощь социалистических стран, когда каждая страна стремится помочь другим странам. В этой взаимной помощи находит свое действенное проявление принцип социалистического интернационализма3». «На основе полного равноправия, взаимной выгоды и товарищеской взаимопомощи, социалистические государства установили между собой широкое экономическое и культурное сотрудничество, которое играет важную роль в укреплении экономической и политической независимости каждой из социалистических стран и всего социалистического содружества в целом. Социалистические государства будут и в дальнейшем расширять и совершенствовать экономическое и культурное сотрудничество между собой4»⁶⁶.

Китай оставался дружественной страной, даже привилегированным союзником СССР, однако отношения между лидерами ухудшились. На этом совещании Мао Цзэдун выступил как претендующий на самостоятельную роль в международном коммунистическом движении, как учитель и наставник, пытающийся поучать других в вопросах революции и строительства социализма. Его поддержали делегации Албании, Северной Кореи и Индонезии. В мае 1958 года в Китае начался «большой скачок». Неудовлетворённый темпами экономических преобразований, Мао Цзэдун, одержимый «революционным нетерпением», решил мощным рывком достичь высот коммунизма, обогнав Советский Союз. Хрущёв в то же время стремился «догнать и перегнать» США, но к политике «большого скачка» относился резко отрицательно, называя её «экономическим авантюризмом».

Как-то на досуге, оценив соотношение сил империализма и социализма, Мао Цзэдун пришёл к выводу, что даже в случае гибели половины человечества расстановка сил останется за социалистическим лагерем. «Вот какого соотношение сил. Поэтому чего нам бояться?»⁶⁷ Отношения между Хрущёвым и Цзэдуном постепенно осложнялись. Сказывались стремление китайского лидера к великодержавности, неприятие новой советской политики открытости капиталистическим странам и доклад Хрущёва о культе личности Сталина. Последнее подрывало основы власти Мао Цзэдуна. К 1960 году Китай получил от СССР технологию изготов-

⁶⁵ Авторханов А.Г. Технология власти. Москва, СП «Слово» – Центр «Новый мир», 1991, стр. 507.

⁶⁶ Наследники Коминтерна. Международные совещания представителей коммунистических и рабочих партий в Москве (ноябрь 1957 г.). Документы. Глав. ред. Н.Г. Томилина. Москва, РОССПЭН, 2013, стр. 1 – 82, 2 – 83, 3 – 82, 4 – 82.

⁶⁷ Хрущев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. В 2-х кн. Кн. 2. Москва, Вече, 2016, стр. 66.

ления ядерного оружия (в советской ядерной программе обучалось несколько тысяч китайских специалистов), что дало возможность со временем стать по-настоящему могущественной державой. Мао Цзэдун почувствовал независимость. Свою долю в разлад отношений внёс и импульсивный характер Хрущёва, его высказывания в адрес Китая, обошедшие весь мир: «Без штанов ходят, а тоже — кричат о коммунизме!»⁶⁸ Высокомерие по отношению к Цзэдуну вызвало ответную реакцию. «Со "старой калошей" договориться трудно. Он не может простить за Сталина»⁶⁹ — однажды бросил Хрущёв, вернувшись из очередной поездки в Китай.

В 50-е годы ускорилось формирование военных блоков. В 1954 году был создан СЕАТО, в 1955 году ФРГ приняли в НАТО. В ответ на это 14 мая 1955 года в Варшаве СССР, ГДР, Польша, Чехословакия, Болгария, Венгрия, Румыния и Албания подписали договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, получивший название Организация Варшавского договора (ОВД). Этот документ возлагал на СССР обязанность оказывать помощь союзникам любыми средствами, включая применение военной силы, и юридически обосновывал присутствие советских войск в Германии и других странах, где они были размещены после войны.

В марте 1954 года в Берлине прошла встреча министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции. На ней также рассматривался вопрос о создании системы коллективной безопасности в Европе. Западные дипломаты уверяли советскую сторону, что НАТО представляет собой исключительно оборонительный блок, и призывали Москву к взаимодействию. По итогам этих переговоров советское правительство направило запрос о возможном присоединении к НАТО. Скорее всего, такого шага от СССР никто не предполагал, воспринимая его лишь как дипломатический трюк. В протоколе предварительного обсуждения стран НАТО от 5 апреля говорилось, что «представляется маловероятным, что суть советского предложения, а именно вступления СССР в НАТО, носила искренний характер. На самом деле сама идея показалась большинству выступавших абсурдной»⁷⁰. 24 апреля НАТО утвердило ответ на советскую ноту, который был опубликован 7 мая 1954 года. В нём, в частности, отмечалось: «В этих предложениях Советское Правительство не пытается устранить действительные причины напряженности в Европе. Вместо этого оно предлагает новый договор коллективной безопасности, явно основанный на нейтрализации и продолжающемся расколе Германии, оставляя без изменения тщательный политический, экономический и военный контроль Советского Правительства над странами Восточной Европы», поэтому «нет необходимости подчеркивать совершенно нереальный характер такого предложения. Оно противоречит самим принципам, от которых зависит система обороны и безопасность западных государств», которые полагают, «что прогресс в направлении уничтожения источников международной напряженности лучше всего мог бы быть достигнут в том случае, если бы Советское Правительство дало конкретные доказательства своих добрых намерений»⁷¹. Москве были предъявлены требования, касающиеся демилитаризации Германии, вывода войск из Австрии, отказа от баз на Дальнем Востоке и подписания соглашения о всеобщем разоружении, включающего «запрет атомного и иного оружия массового уничтожения, а также контроль над атомной энергией». Для советского руководства такие условия оказались неприемлемыми, хотя Хрущёв частично выполнил некоторые из них: вывел войска из Австрии и передал Китаю Порт-Артур и город Дальний.

В мае 1952 г. госсекретарь США Д. Даллес в беседе с Никсоном заметил: «Хрущева не нужно убеждать в наших добрых намерениях. Он знает, что мы не агрессоры и не угрожаем безопасности Советского Союза. Он понимает нас. Но ему нужно знать, что мы понимаем его.

⁶⁸ Шевелев В.Н. Н.С. Хрущев. Ростов-на-Дону, Феникс, 1999, стр. 200.

⁶⁹ История России (IX - XX вв.) Отв. ред. Я.А. Перехов. Москва – Ростов-на-Дону, Март, 1999, стр. 531.

⁷⁰ Неизвестный СССР. 2021. № 6(18). Е. Дмитриев. Почему СССР не приняли в НАТО.

⁷¹ Международная жизнь. Н. Кочкин, Старший советник ИДД МИД России. История двух нот, или Почему СССР не стал членом НАТО. Электронный ресурс. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/137> (дата обращения: 14.06.2023).

Говоря, что он за мирную конкуренцию, он на самом деле имеет в виду конкуренцию между его системой и нашей, только в нашем мире, а не в его. Необходимо дать ему понять, что он не может иметь обе стороны. Укажите ему на то, что у нас есть конкретные доказательства деятельности Кремля по всему миру. Он должен понять, что пока он не положит конец такой деятельности, его призывы к снижению напряженности и мирному сосуществованию будут звучать совершенно фальшиво и неубедительно»⁷².

1 мая 1960 года период «разрядки» завершился. В этот день советская ракета впервые сбита американский самолет-разведчик У-2 под управлением Г.Ф. Пауэрса на высоте 20 км. Это произошло в районе Свердловска. Однако из-за неразберихи по ошибке был сбит и советский истребитель-перехватчик МиГ-19. Пауэрс выжил, а пилот МиГа С. Софронов погиб. В субботу 14 мая Хрущёв прибыл в Париж. 16 мая в Елисейском дворце состоялась предварительная встреча лидеров четырех держав: Хрущёва, Эйзенхауэра, де Голля и Макмиллана. Встреча была короткой. Хрущёв потребовал от президента США извинений за инцидент с У-2. Тот отказался. Де Голль предложил перенести обсуждение на следующий день. Хрущёв счел это нецелесообразным. «Так закончилась, даже не начавшись, конференция на высшем уровне»⁷³ — записал в своем дневнике премьер-министр Великобритании Г. Макмиллан.

После XX съезда в странах социалистического лагеря начали усиливаться антитоталитарные и антисоветские настроения. Наиболее остро события развивались в Польше и Венгрии. В июне 1956 года рабочие волнения в Познани (ПНР) были подавлены с применением оружия. В ходе столкновений погибло, по разным данным, от 57 до 78 человек, около 500 получили ранения, включая военных. В Венгрии звучали требования вернуться к довоенным порядкам, выйти из Организации Варшавского договора и вступить в НАТО. 23 октября 1956 года в Будапеште начались массовые выступления. Вскоре произошли первые столкновения с советскими силами. Ситуация выходила из-под контроля. К 29 октября большинство частей венгерской армии перешло на сторону восставших. В Москве это расценили как контрреволюционный мятеж, угрожающий интересам СССР. События в Венгрии совпали по времени с Суэцким кризисом. 29 октября Израиль, а затем члены НАТО — Великобритания и Франция — напали на поддерживаемый СССР Египет, стремясь захватить Суэцкий канал, рядом с которым они высадили десанты. 31 октября на заседании Президиума ЦК КПСС Хрущёв заявил: «Если мы уйдем из Венгрии, это подбодрит американцев, англичан и французов — империалистов. / Они поймут как нашу слабость и будут наступать. / Мы проявим тогда слабость наших позиций»⁷⁴.

В восстании принимало участие более 50 тыс. венгров. 4 ноября советские войска общей численностью 31 550 солдат и офицеров, при поддержке венгерских рабочих дружин (25 тыс. человек) и органов госбезопасности Венгрии (1,5 тыс. человек), под командованием Г.К. Жукова, вошли в Будапешт и с помощью оружия подавили народное восстание. Бои шли не только в столице, но и по всей стране. В результате столкновений погибло около 2,5 тыс. повстанцев и 720 советских военнослужащих. Число убитых сторонников компартии до сих пор точно не установлено. Около 200 тыс. венгров (85% населения) бежали в Австрию, примерно 350 повстанцев, включая премьер-министра Имре Надя, были казнены. Около 26 тыс. человек подверглись судебному преследованию, из них 13 тыс. были приговорены к различным срокам заключения. К 1963 году правительство Яноша Кадара амнистировало и освободило всех участников восстания. Выступая 1 мая 1957 года перед советскими писателями, Хрущёв заявил: «Мятежа в Венгрии не было бы, если бы своевременно посадили двух-трех горлопа-

⁷² Nixon R.M. The Memoirs Richard Nixon. Vol. I. New York : Warner, 1979. P. 252. (Через четыре дня Даллес умер).

⁷³ Шевелев В.Н. Н.С. Хрущев. Ростов-на-Дону, Феникс, 1999, стр. 243.

⁷⁴ Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы. Москва, РОССПЭН, 1998, стр. 479. // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1006. Л. 15-18 об. Автограф В.Н. Малина. Карандаш.

нов»⁷⁵. Однако в западном мире после событий в Будапеште Хрущёв получил прозвище «будапештский мясник»⁷⁶.

С венгерскими событиями связан один эпизод из биографии Никиты Хрущёва. 12 октября 1960 года на 15-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, когда обсуждался «венгерский вопрос», у него в руках оказался полуботинок. Согласно разным версиям, он то ли размахивал им, требуя слова, то ли несколько раз постучал им по столу, будто выбивая застрявший камешек, подчеркивая своё безразличие к докладу. Генерал Н. Захаров, начальник Управления охраны КГБ, вспоминал: «Шло бурное заседание Генеральной Ассамблеи ООН. Обсуждался вопрос, внесенный советской делегацией, о ликвидации колониальной системы. На трибуну поднялся филиппинец, который помимо прочего, заявил, что советское государство представляет собой "концлагерь". Слушая синхронный перевод, Хрущев взорвался... Сидя сзади, я видел, как Хрущев, посоветовавшись с Громыко, решил просить у председательствующего, представителя Ирландии Болдуэна, дать ему слово по порядку ведения, что было предусмотрено процедурой. Никита Сергеевич поднял руку, но Болдуэн то ли впрямь не видел, то ли сделал вид, что не видит поднятой руки. Хрущев встал и снова поднял руку. Не увидев стоящего с поднятой рукой Никиту Сергеевича было просто нельзя. Но оратор выступал, а глава советской делегации продолжал стоять с поднятой рукой. Казалось, что председательствующий просто игнорирует его. Тогда Хрущев снял с ноги легкий полуботинок и начал размеренно, словно маятник метронома, стучать по столу. Только после этого Болдуэн предоставил слово главе советской делегации. Никита Сергеевич, подойдя к трибуне, перед носом филиппинца сделал взмах рукой — отойди. Взбудораженный Хрущев начал свою речь»⁷⁷.

Сотрудница обслуживающего персонала объяснила происхождение ботинка: «Хрущев появился в зале позже других. Он подходил к руководителям делегаций соцстран и обменивался с ними рукопожатиями. За ним, отталкивая друг друга, бежали журналисты. Со всех сторон к нему тянули микрофоны. Когда Хрущеву до своего места оставалось сделать буквально шаг, кто-то из корреспондентов случайно наступил ему на пятку, башмак слетел. Я быстро подобрала башмак, завернула в салфетку и, когда Хрущев через мгновение сел на свое место, незаметно подала ему сверток под стол. Между сиденьем и столом совсем небольшое пространство. И наклониться к полу, чтобы надеть или снять обувь, плотный Хрущев не мог, мешал живот. Так он и сидел до поры до времени, вертя под столом свой башмак. Ну а когда его возмутило выступление другого делегата, он в запальчивости стал колотить по столу предметом, который случайно оказался у него в руках. Если бы он тогда держал зонтик или трость, то принялся бы стучать зонтиком или тростью»⁷⁸.

В то же время журналист Джеймс Ферон из «Нью-Йорк Таймс» утверждает, что ботинком никто не стучал. «Я лично видел Хрущева в тот момент, он не стучал ботинком. Они в тот день все стучали кулаками по пюпитрам: коммунисты и представители стран третьего мира, потому что выступавший филиппинец в их глазах вел себя как американский лакей. Хрущев наклонился, снял с ноги фестончатый полуботинок, поднял его над головой и стал им ритмично покачивать, а затем положил на пюпитр перед собой. Есть единственная фотография — на ней Хрущев сидит на своем месте, а полуботинок лежит перед ним на пюпитре. Нет фотографий, на которых бы он стучал им по пюпитру, потому что этого просто не было»⁷⁹.

Стремление к сенсации породило легенду. Агентство «Ассошиэйтед Пресс» написало, что Хрущёв бил ботинком по пюпитру, и другие издания перепечатали это. Западные «специ-

⁷⁵ Каверин В.А. Эпилог. Москва, Московский рабочий, 1989, стр. 372.

⁷⁶ Nixon R.M. The Memoirs Richard Nixon. Vol. I. New York : Warner, 1979. P. 220.

⁷⁷ Известия iz. iz.ru. 2002. 8 сентября. С. Хрущев. А был ли полуботинок? Электронный ресурс. URL: <https://iz.ru/news/266814> (дата обращения: 16.06.2023).

⁷⁸ Ibid.

⁷⁹ Ibid.

алисты» создали страшилку: «Разъяренный Хрущев молотит ботинком по трибуне Генеральной Ассамблеи ООН и в исступлении кричит: "Мы вас похороним!"»⁸⁰ К тексту приложили фотомонтаж.

Оборот «мы вас похороним» был взят из фразы, сказанной западным послам в Москве в ноябре 1956 года. Полностью она звучит так: «Нравится вам это или нет, история на нашей стороне. Мы похороним вас»⁸¹. Речь шла о том, что социализм, а затем коммунизм эффективнее капитализма и «переживёт» его. Имелся в виду тезис Маркса о пролетариате как могильщике капитализма. В обратном переводе на русский фраза распространилась как «мы вас закопаем!»⁸²

Осенью 1962 года, в ходе острого столкновения воли и амбиций трёх лидеров — Фиделя Кастро, Джона Кеннеди и Никиты Хрущёва, мир оказался на грани реального военного конфликта.

Кубинский кризис поднял на поверхность всю волну недоверия в демонстративно миролюбивых отношениях двух блоков. Уже впоследствии президент Р.М. Никсон (1969–1974) писал о Хрущёве и коммунизме такие строки: «В лице Никиты Хрущева — коммуниста самого отчаянного толка — я встретился с коммунизмом в действии, а не только в теории. Господин Хрущев и его коллеги ведут битву за мировое господство с помощью оружия всех видов: военного, экономического, политического, пропагандистского. Мы должны действовать таким же образом, если хотим вести борьбу на равных началах. Наше духовное и моральное наследие, наша приверженность идеалам свободы личности, наша вера в то, что каждый народ имеет право избирать такую экономическую, социальную и политическую систему, какую он хочет, — вот в чем заключается подлинная великая сила свободной формы правления и, соответ-

⁸⁰ Ibid.

⁸¹ Выступление Н. Хрущёва в польском посольстве в Москве 18 ноября 1956 г.: «На заключительном приеме в честь визита Гомулки* в Польшу коренастый Никита Хрущев прочно обосновался за спиной всей кремлевской иерархии и обратился к дипломатам Запада и сателлитам с несдержанной речью, которая выдала столько же, сколько и угрожала. "Мы большевики!" — задиристо заявил он. "Мы твердо придерживаемся ленинского завета — не упрямься, если видишь, что ты не прав, но и не сдавайся, если ты прав". "Когда вы оказываетесь правы?" — вставил первый вице-премьер Микоян, и толпа рассмеялась. Никита продолжил, обратившись к западным дипломатам. "Что касается капиталистических государств, то от вас не зависит, существуем мы или нет. Если мы вам не нравимся, не принимайте наших приглашений и не приглашайте нас навестить вас. Нравится вам это или нет, история на нашей стороне. Мы похороним вас!" Всего за день до этого послы двенадцати стран НАТО выступили с тирадой Хрущева, в которой Великобритания, Франция и Израиль были названы бандитами. Теперь Хрущев снова был не в себе. Кремлевские люди зааплодировали. Гомулка рассмеялся. Раскрасневшийся и жестикулирующий Никита продолжал: "Ситуация благоприятна для нас. Если бы Бог существовал, мы бы поблагодарили его за это. О Венгрии — нам навязали Венгрию. Мы очень сожалеем, что там сложилась такая ситуация, но самое главное, что контрреволюция должна быть разгромлена. Они обвиняют нас во вмешательстве во внутренние дела Венгрии. Они находят самые страшные слова, чтобы обвинить нас. Но когда британцы, французы и израильяне перерезают глотки египтянам, это всего лишь полицейская акция, направленная на восстановление порядка! Западные державы пытаются очернить Насера, хотя Насер не коммунист. Политически он ближе к тем, кто ведет с ним войну. и он даже сжал коммунистов в тюрьму". "Ему пришлось", — предложил советский президент Климент Ворошилов. Хрущев повернулся к нему и сказал: "Не пытайтесь мне помочь". "Насер — герой своей нации, и наши симпатии на его стороне. Мы отправили резкие письма в Великобританию, Францию и Израиль — ну, Израиль, это было просто для проформы, потому что, как вы знаете, Израиль не имеет никакого веса в мире, и если это играет какую-то роль, то только для того, чтобы начать борьбу. Если бы Израиль не чувствовал поддержки Великобритании, Франции и других стран, арабы смогли бы надрать ему уши, и он остался бы в мире. Я думаю, что британцы и французы проявят достаточно мудрости, чтобы вывести свои войска, и тогда Египет станет сильнее, чем когда-либо". Снова обращаясь к западникам, Хрущев заявил: "Вы говорите, что мы хотим войны, но сейчас вы оказались в положении, которое я бы назвал идиотским" ("Давайте скажем деликатным", — предложил Микоян), "но мы не хотим извлекать из этого выгоду. Если вы выведете свои войска из Германии, Франции и Великобритании — я говорю об американских войсках — мы ни дня не останемся в Польше, Венгрии и Румынии". Его голос был полон презрения, когда он добавил: "Но мы, господа капиталисты, мы начинаем понимать ваши методы". К этому времени дипломаты, которые, в свою очередь, пришли к пониманию методов господина Хрущева, уже покинули зал» (Time. 1956. November 26. Vol. LXVIII No. 22. Foreign News: We Will Bury You! P. 24). Эта речь побудила представителей двенадцати стран НАТО и Израиля покинуть зал.* В. Гомулка — первый секретарь ЦК Польской объединённой рабочей партии (ПОРП) в 1956–1970.

⁸² В 1963 г. в поездке в Югославию Хрущев пояснит: «Однажды я сказал: "Мы вас похороним", и из-за этого у меня возникли проблемы. Конечно, мы не будем хоронить вас лопатой. Ваш собственный рабочий класс похоронит вас» (New York Times. 1963. August 24. Khrushchev in Yugoslavia. P. 14).

ственно, фатальная слабость диктаторских режимов. Человеку нужен Бог, а коммунизм атеистичен. Человек хочет быть свободным, а коммунизм порабощает его. Человек дорожит своим личным достоинством, а коммунизм коллективизирует его»⁸³.

В своих мемуарах Никсон, отражая мировоззрение своего окружения, представляет США как защитника божественных принципов и свободы. Эта двойственность сохраняется в американской политике и сегодня: агрессивно настроенное прогрессивное христианство стремится распространиться по планете, выискивая уязвимые места у реальных или воображаемых противников. Американцы верят, что они на стороне истины и Бога, но их демократическое устройство, связанное с мистическими идеями масонства, внушает мысль, что христианство в США основано на демократии. Таким образом, демократия становится главной целью, а христианство — её производной. В итоге демократия предстает как скрытый носитель христианства, переворачивая привычную логику. Из-за этого перевернутого восприятия мистическая составляющая американского мира (гармония) начинает играть ведущую роль. Здесь присутствует свобода — магия, целительство, инопланетяне и тому подобное. В результате растет стремление искать энергетический потенциал, поскольку гармония пытается распространиться бесконечно, избегая смерти. Сначала это маскируется защитой европейского, то есть христианского мира, как и у самих американцев, а затем — продвижением так называемых демократических ценностей. Это открыто выразилось в американской теории «управляемого хаоса», основанной на идее подъема освободительных движений, затрагивающих политическую, экономическую и духовную сферы общества.

Политика мирного сосуществования капитализма и коммунизма в СССР понималась советским руководством как «форма классовая борьба». Поэтому Хрущёв чередовал давление на Запад с уступками, сочетая угрозы с предложениями разрядки. Американская администрация, в свою очередь, придерживалась доктрины «сдерживания коммунизма», что на деле означало доведение ситуации до прямой военной угрозы.

После 1957 года, когда СССР запустил первый спутник и успешно испытал первую межконтинентальную баллистическую ракету, Хрущёв стал более оптимистично оценивать свои силы. Однако в противостоянии динамично развивающаяся Америка наступала. Она разместила свои ракеты средней дальности в странах НАТО, в том числе в соседней с СССР Турции. В результате почти вся европейская часть Советского Союза, включая Москву, оказалась под прицелом. Советское руководство скрывало это, считая отставание временным, и внешне сохраняло спокойствие.

Советские лидеры, особенно Хрущёв, постоянно говорили о военной мощи СССР. Но к началу 1960-х годов США имели явное превосходство в стратегических ядерных вооружениях — как количественное, так и качественное. По ядерным боеприпасам перевес был семнадцатикратным. Космическая разведка США в 1961 году показала, что вместо двухсот ракет, как предполагало ЦРУ, в СССР было лишь четыре межконтинентальные ракеты в Плесецке. Активное развертывание таких ракет началось только в конце 1961 года, и к середине 1962 года их насчитывалось всего тридцать.

Политическое противостояние, осознание советским руководством своего отставания в стратегических ядерных вооружениях и прямая угроза от американских ракет в Турции неизбежно вели к ответным действиям. Хрущёв всеми силами стремился заставить Запад уважать Советский Союз, а приобретение новой сферы влияния было естественным для коммунистической доктрины.

На Кубе 1 января 1959 года был свергнут проамериканский диктаторский режим Ф. Батисты, который навсегда покинул остров. Сначала кубинские лидеры надеялись на помощь Вашингтона. Но американская администрация отказала им в поддержке. Новое правитель-

⁸³ Шевелев В.Н. Н.С. Хрущев. Ростов-на-Дону, Феникс, 1999, стр. 204-205.

ство Кубы начало национализировать американское имущество, задев интересы американских монополий, а США стали проводить политику ликвидации новой кубинской власти.

Уже в марте 1959 года президент США Д. Эйзенхауэр поручил ЦРУ свергнуть новый кубинский режим. 17 апреля 1961 года бригада кубинских эмигрантов высадилась на Кубе, но к 20 апреля была полностью разгромлена революционной армией. В конце 1961 года американцы запустили секретный проект «Мангуст», по которому к январю 1962 года кубинское подполье должно было поднять мятеж и попросить военной помощи у США.

В 1959 году США ввели экономическую блокаду Кубы, участились вторжения в её воздушное и морское пространство. В феврале 1962 года Кубу исключили из Организации американских государств. Лидер Кубы Ф. Кастро понимал, что для выживания нужен мощный и богатый покровитель. Он обратил взгляд на СССР — никто другой не решался бросить вызов США в их сфере влияния. Между Хрущёвым и Кастро быстро возникло сближение, и уже в феврале 1960 года между СССР и Кубой было заключено первое долгосрочное торговое соглашение.

Одной из кризисных ситуаций между Западом и Востоком, предшествовавшей кубинскому кризису, стал Берлинский вопрос. Статус Западного Берлина постоянно ставил под сомнение положение ГДР как государства. На встрече в Вене в июне 1961 года Хрущёв, рассчитывая на неопытность молодого президента США Дж. Кеннеди, в ультимативной форме потребовал изменить статус Берлина. Он предложил подписать мирный договор с двумя Германиями на основе сложившихся границ, а Западный Берлин объявить «вольным городом» под гарантиями великих держав.

Кеннеди отверг эти требования, заявив, что Берлин жизненно важен для США. Если они позволят вытеснить себя оттуда, все их обязательства и обещания станут «пустыми бумажками». Американский президент подчеркнул, что уход из Берлина означает уход из Западной Европы. В частной беседе с Хрущёвым Кеннеди сказал, что в интересах советско-американских отношений не следует ставить США перед кризисом, затрагивающим столь серьёзные жизненные интересы.

Венская встреча закончилась безрезультатно — попытка вести переговоры «с позиции силы» не удалась ни одной из сторон.

25 июля 1961 года Кеннеди выступил по радио и телевидению, заявив, что подписание СССР мирного договора с ГДР грозит новой войной. Советское руководство расценило это как ультиматум. 7 августа 1961 года Хрущёв заявил, что СССР принимает вызов президента США и все равно подпишет мирный договор. «Но если США начнут против нас войну, — добавил он, — то, видимо, Кеннеди будет последним американским президентом»⁸⁴.

Решение стран-участниц Варшавского договора, опубликованное 13 августа 1961 г., призывало правительство ГДР принять необходимые «временные меры» с целью «защиты и контроля» границы между Западным и Восточным Берлином, чтобы пресечь антисоветский шпионаж. Следствием этого в ночь на 13 августа по распоряжению руководства ГДР Вальтера Ульбрихта началось сооружение Берлинской стены, положившее начало новому этапу конфронтации, известному как «кризис Берлинской стены».

Основы одного из наиболее острых эпизодов Холодной войны в Европе были заложены за несколько лет до 1961 года. К исходу 1950-х Берлин, несмотря на образование просуществовавших ФРГ и ГДР, продолжал существовать в рамках разделения на оккупационные секторы, установленного после Второй мировой. Формальный статус города не менялся, но разграничения между его частями становились всё более прозрачными, особенно после формирования западными державами Тризонии и перехода советского сектора под административное управление восточногерманского правительства.

⁸⁴ Иванян Э.А. История США. Москва, Дрова, 2004, стр. 466.

Для советского руководства подобное положение дел подрывало суверенитет Восточной Германии и серьёзно препятствовало её экономическому росту. Особую тревогу вызывала усиливающаяся эмиграция граждан ГДР на Запад. С 1949 по середину 1961 года через Восточный Берлин на Запад ушло примерно 2,5 млн человек, что составляло шестую часть населения республики. Поскольку уезжали в основном молодые и квалифицированные кадры, демографический и экономический ущерб был огромен.

Наиболее простым и радикальным способом решения вопроса утечки кадров оказалось физическое перекрытие границы. Но возведение стены, с точки зрения США, противоречило договорённостям, достигнутым в Потсдаме в 1945 году. В западноберлинских и западногерманских правящих кругах существовали серьёзные опасения, что руководство ГДР не остановится на этой мере и может вновь организовать блокаду Западного Берлина, аналогичную событиям 1948–1949 годов. Президент Кеннеди распорядился о мобилизации резервистов и их отправке в Западный Берлин. Одновременно американцами прорабатывались планы по разрушению стены на участках, прилегающих к их сектору, и проводились соответствующие тренировки.

Напряжение росло ежедневно. Любой инцидент мог перерасти из демонстрации силы в настоящее столкновение. 13 сентября советским истребителям пришлось предупредительной стрельбой вернуть на курс американские транспортные самолёты. 22 октября на контрольно-пропускном пункте «Чарли» был остановлен автомобиль главы американской миссии в Западном Берлине Адама Лайтнера, направлявшегося в восточную часть города.

Следующую попытку проехать американцы предприняли 26 октября, на этот раз успешно. Пограничники не стали препятствовать легковой машине с военными, которая приблизилась к границе в сопровождении танков.

Повторить удачный манёвр американские военные решили на следующий день. На этот раз колонну усилили десятью танками М48 «Паттон» в инженерном исполнении, оснащёнными фронтальными бульдозерными отвалами, мощности которых было вполне достаточно, чтобы обрушить любые импровизированные заграждения.

Дойдя по Фридрихштрассе до контрольно-пропускного пункта, техника остановилась в считанных метрах от разделительной линии в ожидании приказа. Эта заминка дала возможность восточногерманским пограничникам подтянуть к месту событий подкрепление, в том числе спецтехнику для разгона толпы. Спустя час на помощь подразделениям ГДР прибыла группа советских танков Т-54А, принадлежавших 7-й роте 3-го батальона 68-го гвардейского полка. Чтобы скрыть принадлежность машин и выдать их за восточногерманские, члены экипажей тщательно замазали грязью бортовые номера. Все боевые единицы находились в полной готовности немедленно ответить огнем на любую агрессию.

В течение последующих 16 часов мир наблюдал за беспрецедентной ситуацией, когда два ядерных сверхгиганта стояли на пороге войны из-за пограничного КПП. Кризис требовал срочного дипломатического решения. По инициативе президента Кеннеди и председателя Совета Министров СССР Никиты Хрущёва был задействован тайный канал связи между Вашингтоном и Москвой. Переговоры велись в атмосфере крайней секретности, что позволяло лидерам отступить без публичной потери лица. Была достигнута негласная договорённость: стороны одновременно и синхронно отводят свою бронетехнику.

Утром 28 октября советские танки первыми получили приказ отойти, за ними последовали американские. Непосредственная угроза столкновения была ликвидирована. Инцидент у КПП «Чарли» продемонстрировал пределы допустимой конфронтации и способствовал установлению неписаных правил игры в условиях Холодной войны. После этого обе стороны стали избегать прямых военных столкновений на территории Берлина, предпочитая действовать через прокси. Однако стена осталась, став на следующие 28 лет самым мрачным символом раскола мира на два противоборствующих лагеря.

Следствием берлинского конфликта в частях НАТО была объявлена повышенная боевая готовность, число американских вооруженных сил в Западном Берлине увеличилось. СССР соответственно увеличил численность своих вооруженных сил в ГДР. 10 октября 1962 г. Конгресс принял резолюцию, в которой подтверждались права западных держав на оккупационные зоны в Берлине и подчеркивалось, что Соединенные Штаты полны решимости предотвратить «любыми средствами, включая применение оружия, любое нарушение этих прав непосредственно Советским Союзом или привлечением других государств»⁸⁵.

Однако несмотря на боевую риторику американское руководство молча согласилось с существованием Берлинской стены, хотя в официальных заявлениях её осуждения никогда не прекращалось. Вопрос о заключении договора между Советским Союзом и ГДР, в котором мог быть пересмотрен статус Западного Берлина, был временно снят с повестки дня советским руководством, что также способствовало некоторому ослаблению напряженности в Европе.

Ко времени развития Берлинского вопроса идея разместить аналогичные ракеты средней дальности рядом с границами США — на Кубе — уже созрела у советского руководства, особенно у Хрущёва. Таким образом они хотели сдержать американскую политику.

В июле 1962 года в Москву прибыла кубинская военная делегация во главе с братом Фиделя, министром вооружённых сил Раулем Кастро. 27 августа было подписано советско–кубинское соглашение о поставках оружия на Кубу. Операция получила название «Анадырь» — по сталинскому плану 1950–х годов о создании на Чукотке миллионной армии для марш–броска на Аляску. С августа до середины октября на Кубу прибыло около ста советских судов с оружием. Как выяснила американская разведка, из СССР было доставлено 42 ракетных установки средней дальности, 42 бомбардировщика–истребителя Ил–28, 144 зенитных установки «земля–воздух» и другое вооружение, а также 22 тыс. советских военнослужащих.

⁸⁵ Там же, стр. 467.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.